

Санкт-Петербургский государственный университет

Го Синь

Выпускная квалификационная работа

«Вербальные знаки архитектурных памятников, организующих культурно-историческую карту города (на примере Санкт-Петербурга)»

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

к.ф.н., ст. преподаватель,
кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Панько Людмила Николаевна

Рецензент:

к.ф.н., доцент,
Высшая школа инженерной педагогики,
психологии и прикладной лингвистики,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Крундышев Михаил Аркадьевич

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение.....	5
ГЛАВА 1 Теоретические основы номинации архитектурных памятников в лингвокультурологии	9
1.1 Лингвокультурология и её связи с другими научными дисциплинами	9
1.2 Связь лингвокультурологии и топонимики	12
1.2.1 Урбанонимы и их связь с лингвокультурологией	12
1.2.2 Классификация урбанонимов	15
1.3 Архитектурные памятники как доминанты топонимики городского пространства	17
1.3.1 Связь архитектурных памятников с культурно-историческим пространством города	17
1.3.2 Архитектурные доминанты города	20
1.4 Понятия кода в современной науке	23
1.5 Поликодовый текст и его основные характеристики в современной лингвистике	27
ВЫВОДЫ	29
ГЛАВА II Лексико-семантические особенности номинации архитектурных памятников как знаковых компонентов поликодового текста	31
2.1 Понятие поликодового знака как структурной единицы поликодового текста	31
2.1.1. Классификация поликодовых знаков по компоненту архитектурного языкового кода	35

2.1.2 Прагматика архитектурных сооружений и имена архитекторов как компоненты знаков архитектурного языкового кода	42
2.1.2.1 Культовые архитектурные сооружения	43
2.1.2.2 Социально-значимые архитектурные сооружения: административные, производственные и торговые сооружения ..	46
2.1.2.3 Архитектурные сооружения, принадлежавшие частным лицам: дворцы и «доходные дома»	48
2.2.1 Морфологические характеристики и классификация поликодовых знаков по компонентам вербального языкового кода ..	51
2.2.1.1 Наименования, представленные одним словом	52
2.2.1.2 Наименования, представленные словосочетаниями	57
2.3 Пропозициональные компоненты поликодового знака как речевой единицы	64
2.4 Корреляция денотативного и коннотативного компонентов поликодового знака	68
2.4.1 Влияние социальных условий на коннотативную компоненту поликодового знака	68
2.4.2 Архитектурные ансамбли города как поликодовые тексты для «культурного туризма»	70
Выводы	74
Заключение	76
Список использованной литературы	80
Список словарей	82

Список интернет-источников	83
ПРИЛОЖЕНИЕ	88
Приложение №1 Базилика святой Екатерины	88
Приложение №2 Дом Зингера	90
Приложение №3 Елисеевский магазин	92
Приложение №4 Аничков дворец	94

Введение

Памятники архитектуры современного города, являясь искусственно создаваемой средой окружающей действительности жизни социума, обладают художественно-образной функцией «символического напоминания» и связаны с конкретными явлениями общественной жизни [Михайловский Е. В.]. Как правило, архитектурные памятники активно участвуют в процессах познания, которое соотносится как с языковым кодом самих архитектурных сооружений, так и с вербальным кодом, закреплённым за данным «вещественным знаком».

Отношения и взаимосвязь визуальных и вербальных языковых кодов, несмотря на стремительное развитие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, ещё не становилась предметом специального исследования.

Проблематика отношений и взаимодействия разных кодовых систем (язык слов и язык архитектуры) – представляется актуальной и востребованной в связи с активным ростом межкультурного взаимодействия между странами. Вербальные компоненты названий культурно-исторических памятников недостаточно полно описаны с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Этим определяется **актуальность** заявленной темы выпускной квалификационной работы.

Цель исследования: описать особенности наименований культурно-значимых архитектурных памятников Санкт-Петербурга как поликодовых знаков культурно-исторического пространства города.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические источники по проблемам поликодовых текстов и номинативных знаков;
2. Определить свойства поликодовых номинативных знаков по денотату (архитектурному языковому коду);
3. Классифицировать поликодовые лингвокультурологические знаки архитектурных памятников Санкт-Петербурга как лексико-грамматические единицы языка и речи;
4. Определить взаимосвязь денотативных и коннотативных особенностей поликодовых знаков архитектурных сооружений Санкт-Петербурга;
5. Предложить рабочий вариант «обучающей карты поликодовых культурных знаков» для иностранных студентов и направления «культурный туризм».

Гипотеза – социальное и культурное развитие общества является условием изменения коннотативных характеристик объекта архитектуры как лингвокультурного поликодового знака.

Объектом исследования служат названия, связанные с архитектурными артефактами Санкт-Петербурга, включённые в карты «Культурного туризма» города.

Предмет исследования: лингвокультурологические особенности именования архитектурных памятников Санкт-Петербурга, корреляция вербальных и архитектурных знаков.

Методы: общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод,

сравнительно-исторический, метод моделирования и трансформации.

Материал исследования: карты Санкт-Петербурга, Справочники по Петербургу, Интернет-ресурсы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вербальные знаки архитектурных памятников — это номинативные комплексы, состоящие из «идентификатора» и «опорного слова», которые представляют собой лингвокультурные поликодовые знаки.

2. Компонентами лингвокультурных поликодовых знаков выступают единицы вербального языкового кода и кода языка архитектуры.

3. Лингвокультурные поликодовые знаки наименований архитектурных сооружений объединены гиперсемой «вместилище» и обладают свойствами прецедентного имени.

4. Топонимическая карта архитектурных шедевров Санкт-Петербурга представляет собой пример рукотворного пространства, отражающего исторические и межкультурные связи России.

Научная новизна: впервые архитектурные памятники описаны как лингвокультурные поликодовые единицы историко-культурного пространства города, определены закономерности вариативности компонентов наименования архитектурного памятника, рассмотрены принципы «расширения» и «сужения» содержательной стороны поликодового лингвокультурного знака.

Практическая значимость: Разработка рабочего варианта обучающей карты «культурной географии» Санкт-Петербурга как информационного

ресурса учебных поликодовых текстов, ориентированных на иностранных учащихся продвинутого уровня обучения. Результаты исследования могут быть основой для разработки методических материалов в практике обучения РКИ и при подготовке студентов-культурологов.

Теоретическая значимость: предложено описание архитектурных памятников как средства межкультурной коммуникации, являющихся знаками особого порядка, в которых денотатом выступает архитектурный памятник урбанистического пространства, а коннотатом – социально обусловленный идентификаторы опорного понятия.

Структура работы: Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1 Теоретические основы номинации архитектурных памятников в лингвокультурологии

1.1 Лингвокультурология и её связи с другими научными дисциплинами

Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В. А. Масловой, В. Н. Телия, работами Ю. С. Степанова, В. В. Красных, В. В. Воробьева, В. М. Шаклеина и других исследователей. Лингвокультурология как научное направление активно развивается в российской лингвистике, его теоретические положения в настоящее время реализованы и получили практическое применение в представительном количестве диссертационных исследований [Зиновьева 2016: 9].

Приведем ряд определений, данных в книге профессора Е. И. Зиновьевой и точно определяющих интегративный характер лингвокультурологии. Е. И. Зиновьева приводит суждение Масловой В. А., которая характеризует лингвокультурологию как науку, возникшую «...на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»; дефиницию Воробьева В. В., подчёркивающего, что лингвокультурология представляет собой научную дисциплину «синтезирующего типа», занимающую пограничное положение «между науками, изучающими культуру, и филологией». В книге Е. И. Зиновьевой представлен обзор работ таких известных исследователей как В.

Н. Телия, В. В. Красных, изучавших связи языка и культуры, национальную картину мира как особый ментально-лингвальный комплекс, составляющий научную основу лингвокультурологии [Зиновьева 2016: 9].

Вместе с тем Е. И. Зиновьева подчёркивает, что «современная направленность исследований, сделавших объектом изучения взаимоотношения языка и культуры, во многом определена антропоцентрической парадигмой в лингвистике. Исследования «человеческого фактора в языке», описание человека в языке и языка в человеке отразили общенаучную тенденцию гуманизации науки как таковой и предопределили доминирующую роль антропоцентрической модели описания языка» [Зиновьева, 2016: 9].

Антропоцентрическая модель описания языка обуславливает изучение особенностей самого предмета лингвокультурологии.

Представляется, что предмет лингвокультурологии являет собой культуру, которая создана человеком, т. е. рукотворный мир и пространство человеческого бытия.

К предмету можно относить и материальное, например, национально-специфичные здания, литературные произведения, написанные носителями языка; духовные, в том числе, традиции, обычаи и исторические легенды. Всё это считается предметом лингвокультурологии.

Отметим, что лингвокультурология имеет такие же предмет и объект, как и лингвострановедение. Эти науки органично связаны друг с другом, однако при этом имеют разные цели исследования и описания наблюдаемых явлений.

Лингвострановедение в большей степени связано с преподаванием языка как территориального явления, а культура служит тому, чтобы объяснить особенности использования русского языка в той или иной части страны или республике. В то время лингвокультурология решает прежде всего чисто филологические вопросы.

Возникновение лингвокультурологии как науки связано в первую очередь с тем, что диалог между носителями разных культур становится шире и серьезнее, а изменения в жизни современного человека происходят практически непрерывно.

По сравнению с действительностью языковая система может считаться относительно неизменяемым явлением, так что бывает ситуации, при которой языковые средства либо не могут полноценно передать мысль говорящего, либо говорящий наполняет уже известные слова новыми смыслами и новым содержанием. В результате этого возникает коммуникативное непонимание или конфликтная ситуация.

Вместе с тем, глубокое и правильное взаимопонимание носителей разных культур требует от говорящих всё более глубоких знаний о культуре, искусстве и истории народа.

Кроме лингвострановедения, традиционно рассматриваемого как компонент лингвокультурологии, представляется важным учитывать такие относительно автономные научные направления как топонимика и архитектура. И то и другое являются результатами рукотворной деятельности человека по организации места своего проживания - городов и поселений

(посёлков, деревень, сёл).

Особое место в современном обществе занимают города, развитие следует подчеркнуть, что современными исследователями установлены связи между лингвокультурологией и топонимикой.

Обобщим вышеизложенное: лингвокультурология взаимодействует с такими науками как материальной и нематериальной сторонами человеческой жизни: топонимикой, архитектурой, лингвострановедением, историей, национальным народным искусством и лингвистикой (языковедением).

Рассмотрим связи лингвокультурологии и топонимики как материального компонента человеческой культуры.

1.2 Связь лингвокультурологии и топонимики

1.2.1 Урбанонимы и их связь с лингвокультурологией

В лингвокультурологии возрастает популярность исследований, связанных с городом и городским пространством. Они охватывают достаточно большое число современных проблем и явлений. Одним из направлений этих исследований можно назвать изучение текстов городского пространства. В этом ряду будет также и изучение номинаций городских объектов (урбанонимов) как лингвокультурного феномена.

На основе анализа урбанонимов, актуализирующих деловые и культурные объекты Санкт-Петербурга, охарактеризуем функционирование урбанонимов в лингвокультурном пространстве города. Лингвокультурное пространство

города (синонимично, на наш взгляд, лингвокультурному портрету города) это фрагмент индивидуальной картины мира горожанина, сформированный на основе его фоновых знаний и представлений о языке и культуре города, специфике жизни в нём.

Городская топонимия или урбанонимы стали активно изучаться в конце 60-х годов XIX века. Урбанонимы представляют собой большую группу объектов, связанных с деятельностью человека, созданных или усовершенствованных им. Сам термин был введен А. В. Суперанской и закреплен в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской.

Подольская считает, что «урбаноним (от лат. «urbanus» «городской» + оним) входящий в состав *топоним* «собственное имя любого внутригородского топографического объекта» [Подольская 1988: 28]. А.М. Мезенко понимает под урбанонимией «совокупность всех названий внутригородских объектов, как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи» [Мезенко 1991: 25]. Она ещё отмечает, что они тесно связаны между собой, «переплетены и выполняют одинаковые функции, что является основой их объединения в один класс топонимов» [Мезенко 1991: 27].

Совокупность урбанонимов, являясь частью ономастического пространства языка, составляет урбанонимическое пространство, ограниченное территориально и лингвистически. Его особенностью является культурная непрерывность, т. е. особая связь имён, созданных людьми разных эпох и

культур.

Урбаноним понимается нами как лингвистическая единица, название локально закрепленного городского объекта.

Основной чертой урбанонимов является их связь с географическим пространством города и отсутствие определенного субъекта номинации. Причем часть объектов городского пространства имеет только одно наименование, а другая – несколько вариантов, распределенных по различным сферам языкового употребления. Поэтому главной функцией урбанонимов является выделение объекта среди ряда ему подобных. Городские названия как языковые единицы несут в себе некоторое семантическое значение, которое является вторичной функцией урбанонимов.

Городская урбанонимия отражает различные периоды жизни города и городского сообщества. Некоторые наименования обнаруживают поразительную жизнеспособность и функционируют наряду с новыми именованиями или же, как показало выполненное нами исследование, частично меняют вербальные компоненты предшествующего именования.

Таким образом, в современной жизни русского человека сфера искусственной номинации играет не только важную лингвистическую, но и социальную и культурологическую роль. Взаимодействие этих составляющих представляет особый интерес при анализе названий, созданных на основе прецедентных онимов.

1.2.2 Классификация урбанонимов

Проблема классификации урбанонимов на современном этапе исследований остаётся одной из наиболее актуальных. Выявлением принципов классификации урбанонимов занимается урбанонимика. В качестве важнейших принципов типологии урбанонимов учёные выделяют такие:

- а) объект номинации (Э. М. Мурзаев, В. А. Жучкевич, А. М. Горбаневский);
- б) принадлежность к тому или иному языку (В. А. Жучкевич);
- в) стратиграфический (исторический) принцип – (Э. М. Мурзаев);
- г) морфолого-словообразовательный принцип (А. В. Суперанская);
- д) лексико-семантический принцип (А. М. Селищев, В. Ташицкий, Э.М. Мурзаев, В. А. Жучкевич, Г. Л. Щеулина).

В настоящее время устойчивый характер приобрела и лексикосемантическая классификация, имеющая различные варианты. Так, Р.В. Разумов использовал обобщённую классификацию лексико-семантических типов урбанонимов, учитывающую положения М. В. Горбаневского, А.М. Мезенко и А. В. Суперанской. В качестве критерия выделения урбанонимов он выбрал их соотнесённость с разрядами онимов:

- урбанонимы, мотивированные антропонимами;
- урбанонимы, мотивированные топонимами;
- урбанонимы, мотивированные экклезионимами;

- урбанонимы, мотивированные эргонимами;
- урбанонимы, мотивированные другими урбанонимами [Разумов 2003: 8].

Далее эта классификация конкретизируется исходя из собственной семантики слов:

- урбанонимы, отражающие естественные особенности называемого объекта;
- урбанонимы, отражающие особенности объекта в связи с человеческой деятельностью;
- урбанонимы, отражающие идеологические предпочтения общества [Разумов 2003: 8].

В 1990-е годы была предложена интересная классификационная схема, разработанная на материале белорусских урбанонимов А. М. Мезенко. Автор выделила 4 основных принципа номинации, встречающиеся в большинстве существующих топонимических систем.

В настоящем исследовании особое внимание обращается на урбанонимы. Взяв за основу классификацию А. С. Суперанской, выделили следующие типы:

- названия, мотивированные антропонимами;
- названия, мотивированные топонимами;
- названия, мотивированные зоонимами;
- названия, мотивированные фитонимами;
- названия, мотивированные другими нарицательными именами существительных [Суперанская 1973: 148].

Рассмотренные классификации урбанонимов учитывают разнообразные принципы (собственно лингвистический, прагматический и лингвокультурологический и свидетельствуют об активизации процесса осмысления и описания урбанонимии как множества взаимосвязанных компонентов, в котором особое место занимают урбанонимы.

В своей работе мы будем учитывать классификацию Р. М. Разумова, в рамках которой именование конкретизируется исходя из собственной семантики слов.

1.3 Архитектурные памятники как доминанты топонимики городского пространства

1.3.1 Связь архитектурных памятников с культурно-историческим пространством города

Город – это особая организация пространства, и особый социум, объединяющий различные сообщества и субкультуры, это также центр политической, административной, экономической жизни. Город всегда был и остаётся одним из сильнейших и полнейших воплощений культуры [Мастеница 2015: 223]. Исторически сложилось так, что именно город стал средоточием не только политического и экономического потенциала определённой территории, но и её культурным центром. Поэтому, несмотря на внешнюю различность городов между собою, у них есть одна, но очень существенная общая черта – все они представляют собой искусственно

созданную, антропоцентричную среду.

Категория «пространство» – одна из важнейших в культуре, определяющая её неповторимый облик. Более того, в работах современных исследователей всё чаще встречается термин «культурное пространство». Город в этом смысле является ярким воплощением данного термина. «Здесь человек и культура создают единое поле взаимосвязей окружающего мира, который и можно условно определить, как культурное пространство города» [Мастеница 2015: 223].

Формирование городского пространства, есть процесс, при котором соединяются воедино природные данные (ландшафт) и деятельность человека по производству культурно-исторических символов, отражающих нормы, обычаи и ритуалы того или иного исторического периода. Таким образом, культурное пространство города отражает глубокие культурные смыслы, раскрывая ценностную глубину данной культуры. В свою очередь, «корректно и адекватно интерпретировать текст культурного пространства города позволяет увидеть глубинные структуры человеческого общества, понять «душу» данного города» [Бабаева 2001: 27].

Согласно законодательства Российской Федерации по охране культурно-исторического наследия архитектура и образуемая ею культурно-историческая среда являются объектами охраны. Охране подлежат как сами здания и сооружения, формирующие историческую застройку, так и вся объёмно-пространственная структура и соотношение между городскими пространствами.

Архитектурно-историческая среда любого города обладает собственной аутентичностью, что обуславливается религиозными, ландшафтно-территориальными, культурно-историческими и этническими особенностями данной местности. Архитектурно-исторические объекты городской застройки, представляющие особую ценность сегодня – это не только здания культового и светского характера, но и так называемые, фортификационные сооружения, представленные оборонительными стенами, крепостями, мостами, башнями и воротами. Особенно гармонично вписаны такие объекты в городскую среду Северо-Запада нашей страны. Яркими примерами могут служить культурно-историческое пространство таких городов, как Санкт-Петербург, Смоленск, Псков.

Города развиваются как индивидуальные семиотически последовательные системы. Каждый город представляет собой особую знаковую систему, особый язык, символический смысл которого схож с поликодовым текстом. Элементами этого текста можно считать отдельные постройки, комбинирующиеся в символически и культурно осмысленную текстовую информацию в виде застроенных улиц, кварталов и площадей. Таким образом, архитектура – это важнейший способ передачи информации культурно-исторического значения.

Городской архитектурный памятник можно отнести к группе символов, репрезентирующих городскую идентичность. «Городская идентичность понимается нами как социокультурный конструкт, который отражает результат усвоения и эмоционального принятия индивидом групповых

ценностей и социальных норм, культурных символов и традиций, стереотипов, поведенческих паттернов и стиля жизни жителей мегаполиса» [Микляева, Румянцева 2006: 160]. В таком контексте городские памятники, в том, числе и архитектурные, следует понимать как группу символических факторов, влияющих на формирование и трансляцию городской идентичности.

1.3.2 Архитектурные доминанты города

Санкт-Петербург является общепризнанной «жемчужиной» европейской культуры. Архитектурные ансамбли Петербурга – это шедевры мирового значения. На его улицах органично сосуществуют разные стили и направления: от барокко до модерна и от классицизма до сталинского ампира.

Специалисты отмечают, что самые известные архитектурные памятники Санкт-Петербурга появились в этом городе со второй половины XVIII столетия. Это были величественные замки и особняки в стиле барокко. Однако имперскую сущность русской северной столицы блестяще выразила архитектура XIX-го века. Для русской архитектуры первой половины XIX века характерно создание крупных ансамблей. Это особенно проявилось в Петербурге, в котором многие кварталы поражают своим единством и гармоничностью. В первой половине XIX в. Петербург стал подлинным шедевром мирового зодчества [1].

По словам М. Калабуховой, на волне триумфальной победы над

наполеоновской Францией имперский стиль стал олицетворять торжество государственности, монархической власти. Русский ампиризм должен был продемонстрировать властителям Европы, что теперь Россия является наследницей Римского наследия, а победа над Наполеоном только доказала это право [2].

Такова была идеологическая основа русского ампиризма. Однако, невзирая на свой, казалось бы, грозный посыл, ампиризм отличался большой живописностью и изяществом. Это потрясающе грандиозный, сдержанный и вместе с тем изысканный стиль, что отмечали в своих исследованиях многие искусствоведы [3].

Как семиотическая единица каждый памятник петербургской архитектуры – это знак, обладающий особой семантикой и связующий настоящее и прошлое через свою материальную сущность.

Не менее важным представляется и ассоциативная функция архитектуры, отражающая индивидуальные воспоминания и транслирующая личностные смыслы.

Как подчёркивает Д. Денисенко, при исследовании городского пространства Санкт-Петербурга большое значение приобретает образ этого города, созданный классической русской литературой. Именно в произведениях А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и особенно Ф. М. Достоевского была определена специфика «петербургского текста», в котором такие его составляющие, как ландшафт и архитектура воспринимаются как единое целое и объединяют внутри себя другие элементы городского пространства

[4]. Возможно поэтому большинство архитектурных памятников Санкт-Петербурга воспринимаются как часть общего текста и «читаются», и интерпретируются с чаще всего точки зрения литературы, соединяющий весь спектр значений исторического и художественного опыта.

Образы Санкт-Петербурга осознаются человеком как часть общей истории и, в этом смысле способствуют приобщению к опыту и ценностям живших здесь поколений.

Многочисленные эксперименты, проводимые среди разных социальных и половозрастных групп населения Петербурга и его гостей, выявили, что образ Северной столицы связан, в первую очередь, с её имперским периодом.

Наличие пафоса, властности, особого политического статуса связана в психологии людей не только с личностью Петра, но и в таких обезличенных памятниках, как Ростральные колонны и «Александринский столп».

Прагматика архитектурных сооружений XVIII века с одной стороны связана с утилитарностью развития городского пространства как столицы Российской Империи, с другой стороны – с идеологией явного соперничества с европейской культурой. Этим соперничеством, на наш взгляд, можно объяснить приглашение в Петербург западных архитекторов для строительства.

Еще одной особенностью архитектуры Петербурга является то, что она складывалась в «архитектурный текст» с опорой на уже сложившиеся архитектурные традиции европейских городов, таких как Будапешт, Париж, Вена, городов Германии и Голландии. То есть прагматика архитектурных

сооружений опиралась на прагматику сложившейся к тому времени европейской традиции.

Таким образом, архитектурные доминанты Петербурга в плане зодчества во многом наследуют архитектурные стили Европы (ампир, барокко, классицизм), а в утилитарном плане включают в задачи духовного развития русского общества элементы европейской культуры. Отсюда, очевидно, строительство храмов для различных конфессий и вероисповеданий.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что архитектурные памятники, являясь неотъемлемой частью городского пространства, включаются в топонимику как науку об именовании отдельно взятого города (урбанонимы). Вместе с тем они представляют собой особую организацию историко-культурного подпространства, обладающего собственным кодом.

1.4 Понятия кода в современной науке

В лингвокультурологию понятие «кода» пришло из семиотики. В этой науке «код» представляет собой систему, которая включает структуру *знаков* и правила их функционирования.

В свою очередь знаки, как единицы того или иного «языкового кода» обладают свойствами, присущими знаку: наличием денотата и коннотата и отношений между ними. Как отмечают исследователи С. В. Воробьёва, А. И. Симонов «вопрос о денотатах языковых выражений всё ещё весьма далёк от решения» [5]. Отметим, что анализ теоретических сложностей проблем,

связанных с денотатом, выходит за рамки нашего исследования. В своей работе мы опираемся на суждения Воробьёвой С. В. и Симонова А. И. и под «денотатом» знака архитектурного кода будем понимать «предметное значение объекта устанавливаемое в процессе его обозначения в имени... Указывая на объект его именем, денотат в то же время представляет его как объект мысли; при этом денотат – это именно представление об объекте, а не сам объект» [там же]. В то время как коннотат указывает не только на предмет, но и обозначает его отличительные свойства, наделяя его содержание единичностью в синхронии. Предметное значение денотата характеризуется при помощи коннотата. Коннотат отражает не сами явления и предметы, а сохраняет и передаёт определённый взгляд и отношения к ним, представляя тем самым особую форму прагматической информации. Отношения коннотата и денотата как компонентов знака – это, на наш взгляд, представляют собой отношения устойчивого и изменчивого элементов. Так, например, построенные в XVII – XVIII вв. и сохранившиеся до наших дней получили иное значение – стали музеями.

Следует подчеркнуть комплексность архитектурного знака как единицы архитектурного кода и отношения между ними в пространстве образуют особую структуру. А структура, в свою очередь, представляет отношения между знаками [Буевич 2014 : 1], в том числе и знаками языкового кода архитектуры.

Кратко остановимся на рассмотрении понятия «код».

В последнее время термин «код» рассматривается следующим образом:

1. Код – это то, что позволяет читателю интерпретировать текст, используя уже имеющиеся знания об окружающем мире: то, что было прочитано, услышано и испытано ранее [Рибьер 2008: 79].

2. Совокупность знаков и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения [Кононенко 2003].

А. А. Бувич подчёркивает, что в соответствии со структурной лингвистикой и семиотикой код естественного языка определяется как:

1) языковая система; сочетание знаковых единиц и правил их использования (И. В. Арнольд, Ф. де Сосур, В. Эко, Р. О. Якобсон и т. д.).

2) В. А. Лазарев, Л.А. Шестак, В. Эко, Р. О. Якобсон интерпретируют код как своеобразный язык и в соответствии с этими различают "коммуникативные" коды – адресный код и код адресата; кодексы, отражающие социальную или территориальную неоднородность национального языка; Коды "Уровень" – морфологический код, грамматический код, фонологический код;

3) Г. П. Мельников разграничивает *код* и индивидуальный язык: из-за большого количества коммуникационных кодов (т. е. индивидуальных «языков») все коды становятся практически одинаковыми;

4) В работах У. Эко код представляет собой систему правил, которые определяют формирование сообщения комбинацией различных символов (сигналов, символов).

Как видно из этих определений, код в лингвистике и семиотике чаще всего

отождествляется с языком, так как с точки зрения семиотики язык и код – это знаковые системы.

Однако Ю. М. Лотман указывал на необходимость разграничения терминов «код» и «язык». Он писал, что «фактически подмена термина «язык» термином «код» совсем не так безопасна, как кажется. Термин «код» несет представление о структуре только что созданной, искусственной и введенной мгновенной договоренностью. Код не подразумевает истории, то есть он психологически ориентирует нас на искусственный язык, который предполагается идеальной моделью языка вообще. «Язык» же бессознательно вызывает у нас представление об исторической протяженности существования. Язык – это код плюс его история» [Лотман 2000: 15].

В современных языковедческих исследованиях при изучении особенностей содержания культуры и ее отображения в языке используется понятие «код культуры», который был введен в научный обиход М. С. Толстой.

Одним из важнейших свойств «культурного кода» С. М. Толстая предлагает считать его вторичность: «элементы кода, имеющие свое определенное – докодовое значение, вторично используются в коде для обозначения других объектов и сущностей» [Толстая 2008: 336]. Вторично используемые знаки характеризуются двойственностью – они имеют языковую и внеязыковую природу: это могут быть созданные человеком вещи (предметные коды, в нашем случае – архитектурные сооружения), действия (акциональный код), различные природные объекты (астральный, животный,

растительный код) и др.

В современной лингвокультурологии термин «код культуры» рассматривается с двух позиций: как содержательная область культуры, и как средство языка, именуемое предметную картину мира. Дешифровка «культурного кода» осуществляется с помощью их вербальных обозначений, т. к. именно язык аккумулирует культурный опыт общества и происходящие в обществе изменения (примером может служить сменяемость следующего именованного архитектурного знака: «Аничков дворец – Дворец пионеров – Дворец творчества юных»).

Многоуровневое содержание культурные коды выполняют две противоположные функции: поддерживают статику традиций общества и обеспечивают динамичность изменений, связанных с социальными и культурными изменениями самого общества. Культурные коды включают в себя наименования архитектурных ансамблей архитектурных памятников города Санкт-Петербурга, образуя поликодовый урбанистический текст.

1.5 Поликодовый текст и его основные характеристики в современной лингвистике

По мнению Е. Е. Анисимова поликодовый текст – это «текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами – вербальным и невербальным компонентами, объединение которых представляет собой определенную структуру, характеризующуюся

проявлением взаимозависимости составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах» [Анисимова 1992: 71].

В современной лингвистике термин "поликодовый" используется для обозначения конкретного текста, включающего в себя компоненты с различными семантическими свойствами и различными кодовыми системами.

Исходным для нашего исследования является понимание поликодового текста как целостного в функциональном, структурном, коммуникативном и смысловом плане знакового образования, построенного на соединении семиотически гетерогенных составляющих, органично связанных с лингвистикой.

Как отмечает Ворошилова, поликодовые средства включают комплексную систему информации, содержащуюся непосредственно в текстовом сообщении, которая усваивается лишь на 7%, голосовые характеристики, которые способствуют усвоению 38% информации, и визуального образа, наличие которого повышает восприятие до 55% [Ворошилова2007: 74]. Поэтому поликодовые тексты как особые формы общения важны для иностранцев, которые учат русский язык, чтобы стать педагогами, переводчиками, гидами.

Ещё в 1974 г. Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт противопоставляли монокодовые и поликодовые тексты. К поликодовыми текстам они относят «сочетание естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т. п.)», включая «язык архитектуры»

городов [Ейгер, Юхт 1974: 107].

По наблюдениям учёных, развитие современных компьютерных технологий позволяет организовать поликодовый текст как композитную целостность, объединив в одно целое различные знаковые коды (иллюстрацию, кинофрагмент, график, музыку, дополнительный вербальный текст и т. д.) Поликодовый текст за счёт использования визуальных и вербальных компонентов делает сообщение концентрированным, информативным, интересным для изучения.

Для нашего исследования важны наблюдения, что «поликодовый текст» является текстом, в котором вербальные и невербальные коды образуют одно структурное, смысловое и функционирующее целое, тем самым оказывая комплексное прагматическое воздействие на адресата.

ВЫВОДЫ

Изучения топонимических единиц в лингвистике, положенные в основу нашего исследования, позволяют сформулировать основные выводы, полученные в ходе изучения теоретических работ:

1. Работы учёных свидетельствуют, что лингвокультурология взаимодействует с такими науками как материальной и нематериальной сторонами человеческой жизни: топонимикой, архитектурой, лингвострановедением, историей, национальным народным искусством и лингвистикой (языковедением);

2. В современной жизни русского человека сфера искусственной номинации играет не только важную лингвистическую, но и социальную и культурологическую роль. Взаимодействие этих составляющих представляет особый интерес при анализе названий архитектурных объектов Санкт-Петербурга;

3. Городские архитектурные памятники можно отнести к группе символов, репрезентирующих городскую идентичность. Мы разделяем мнение о том, что городская идентичность представляет собой «...социокультурный конструкт, который отражает результат усвоения и эмоционального принятия индивидом групповых ценностей и социальных норм, культурных символов и традиций, стереотипов, поведенческих паттернов и стиля жизни жителей мегаполиса» [Микляева, Румянцева 2006: 160]. В таком контексте городские памятники, в том, числе и архитектурные, следует понимать как группу символических факторов, влияющих на формирование и трансляцию городской идентичности.

4. Несмотря на неоднозначность понимания термина "поликодовый текст" в современной науке о знаковых системах, в своей работе мы будем понимать поликодовый текст как целостное в функциональном, структурном, коммуникативном и смысловом плане знаковое образование, построенное на соединении семиотически гетерогенных составляющих и органично связанное с лингвистикой.

ГЛАВА II Лексико-семантические особенности номинации архитектурных памятников как знаковых компонентов поликодового текста

2.1 Понятие поликодового знака как структурной единицы поликодового текста

В настоящее время визуальная информация, аудио-изобразительный ряд, иллюстрирование, паралингвистические письменные средства становятся важнейшим элементом текстов в образовании. «Уровень интегрированности всех изобразительных средств, равно как и других знаковых образований, в единое текстуальное пространство печатных и электронных изданий весьма высок» [Березин 2003: 162].

Визуализация играет большую роль в развитии особого восприятия объектов действительности и является стимулом для возникновения новых форм передачи информационных потоков. А.В Соколов определяет значение данного феномена в истории развития средств визуализации информации следующим образом: «... письменность – это детище художественного канала, и вместе с тем – первооткрыватель ряда технических каналов, способствующих развитию не познавательно-эстетических ресурсов социальной коммуникации, а её утилитарной эффективности...» [Соколов 2001: 133]. Как отмечают исследователи О. В. Пойманова, что «изображение уже не просто иллюстрирует вербальный текст, а включается в его семантику» [Пойманова 1997: 14].

В своём исследовании мы разделяем положение В.Е. Чернявской, предлагающей понимать под термином «поликодовость» сложный многоуровневый знак, интегрирующий в коммуникативное целое вербальные, визуальные, аудиальные и другие компоненты [Чернявская 2009: 248].

При рассмотрении структуры поликодовых текстов необходимо обратиться к понятиям «код» и «знак». В теории коммуникации под кодом понимается «элемент базовой коммуникационной модели, передающей смысл» [Некрасова 2016: 29].

Принято выделять три основных коммуникативных кода:

- 1) вербальный (языковой)
- 2) паралингвистический
- 3) экстралингвистический (неязыковой)

Поликодовые знаки являются речевыми единицами поликодовых текстов. По мнению исследователей, поликодовый текст – это особая форма речевого единства, в котором вербальная структура текста обусловлена спецификой его *номинативных знаков*, включающих в своё значение как вещественные (эмпирические), так и грамматические компоненты [Большакова 2008: 19].

Учитывая, что номинативные знаки поликодового текста оказывают существенное влияние на его целостное восприятие адресатом, мы, вслед за Малаховским Л.В., содержательную сторону номинативных единиц поликодового текста рассматриваем как систему «... элементами которой являются отдельные значения слова, а каждое значение представляет собой, в свою очередь, систему низшего порядка, в качестве элементов которой

выступают отдельные семантические признаки – как лексические, так и грамматические» [Малаховский 2009: 51] .

Отметим, что разграничение в значении слова грамматических и лексических признаков – это проблема, которая пока не имеет окончательного решения. В своей работе мы опираемся на критерии шкалы семантических признаков, предложенных А. А. Уфимцевой и выделяющей пять грамматических и лексических ступеней лингвистического описания.

К грамматическим признакам отнесены:

1. «категориальный признак – предметность»;
2. «семантический признак отдельной категории слов – одушевлённость\неодушевлённость»;
3. «семантический признак субкатегории – лицо \ не лицо, исчисляемые \ неисчисляемые».

К лексическим признакам отнесены:

1. «семантические признаки на уровне разных по своему характеру лексических микросистем»: лексико-семантических групп (далее – ЛСГ) и лексико-семантических полей (далее – ЛСП);
2. «семантический признак на уровне отдельной лексемы, отличающей конкретное значение одной от другой (предельно малый отличительный признак в синонимических, антонимических парах» [Общее языкознание, 1972: 441 – цит. По Малаховский, 2009: 52].

Предложенное исследователями разграничение, на наш взгляд, обладает объяснительной силой при анализе описываемых в нашем исследовании

наименований архитектурных памятников Санкт-Петербурга. Оно позволяет выделить и классифицировать ключевые единицы «архитектурного текста» городского пространства как особые вербальные компоненты поликодовых текстов (учебных, научных, информативных, рекламных и др.).

При изучении грамматической стороны рассматриваемых в исследовании языковых знаков выделяются два типа грамматических признаков («значений») – общелексемные признаки, свойственные всей лексеме в целом (признак части речи и грамматического рода) и частные грамматические признаки, характерные для каждого наименования архитектурного памятника (дифференциальные признаки наименования: исчисляемость, одушевлённость \ неодушевлённость).

Мы полагаем, что наименования архитектурных памятников как поликодовых языковых единиц можно классифицировать методом дедукции (от большего – к меньшему):

1. Тематические группы (далее – ТГ) и их подгруппы, денотативным ядром которых выступают **понятия** архитектурного стиля, наименования архитектурных школ и имена архитекторов, занимавшиеся проектированием конкретного сооружения;

2. Лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) и их подгруппы, представленные предметными существительными и определительными словосочетаниями (согласованными и несогласованными).

На наш взгляд, каждая из выделенных групп характеризуется собственным «языковым кодом». Тематические группы представлены языком

архитектурного кода, именуемого характерные и типичные признаки сооружений, а лексико-семантические группы – языком вербального кода, отражающего единичность именуемого объекта.

Отличительной чертой архитектурного кода как означающего архитектурного памятника, является опора на визуальное восприятие реального сооружения или его вторичную презентацию средствами живописи, фотографии, рисунков и графики. Эти средства во многом определяют функционирование механизмов восприятия, внимания, памяти, мышления и речевой деятельности при изучении языка и культуры других народов.

В следующем параграфе предложено описание ТГ понятий (именований) архитектурного кода по принципу принадлежности к архитектурному стилю как компоненту поликодового знака.

2.1.1 Классификация поликодовых знаков по компоненту архитектурного языкового кода

Особенностью именований памятников архитектуры является то, что создаваемые архитекторами единичные материальные объекты реального мира при выражении средствами вербального кода представляют собой «слова-понятия», которые по своей функции близки к терминосистемам языка науки и образуют особую «терминологическую» подсистему языка культуры.

Открытыми остаются вопросы корреляции архитектурного памятника и его наименования (означаемого и означающего), грамматики и синтаксис

образуемых вербальных единиц, как и правила, которыми при этом надо руководствоваться при соединении этих конститутивных знаков.

Умберто Эко, рассматривавший феномены культуры как факты коммуникации, писал: «...Архитектура исходит из наличных архитектурных кодов, но в действительности опирается на другие коды, не являющиеся собственно архитектурными и отправляясь от которых потребитель понимает смысл архитектурного сообщения. ... Именно язык придаёт реальности форму. ... Реальность, облачённая в одеяния словесного языка, это вся реальность. ... Всё то, что мы через посредство языка определяем как реальность, подлежит изучению как продукт языка, формирующийся в процессе непрерывного семиозиса» [У.Эко 2004: 307].

Вместе с тем архитектура, по словам исследователя, располагает собственным кодом, способным сообщать и осуществлять собственные коммуникативные функции, сообщать ту информацию, которую от него ждут. У архитекторов имеется свой «словарь» языкового кода, в котором материальный архитектурный знак (объект) «...соотносится уже не с физическим референтом, а с культурным значением» [там же, с. 320].

Создаваемый архитекторами физический референт изначально опосредован системой господствующих в обществе и национальной культуре эстетических представлений, образующих совокупность основных форм и признаков.

Эта совокупность эстетических представлений становится основой градостроительства и образует архитектурные стили – особую художественную категорию, обладающую общими средствами и приёмами пластической выразительности, временной протяжённостью и национальной спецификой. Отмечается, что стиль каждой эпохи неповторим. И возникающие города являются воплощением определённого архитектурного стиля, который становится фактом коммуникации.

Одной из значимых граней культурного своеобразия русского города Санкт-Петербурга стало то, что он был задуман и создан как «окно в Европу». В нём нашли воплощения сооружения, относящиеся не только к разным архитектурным стилям Европы, но и запечатлено и «прочтено» этих стилей «русскими заказчиками». Санкт-Петербург – это русский город, где слияние русского и европейского является одной из граней его самобытности.

Мы полагаем, что известные архитектурные стили можно классифицировать по аналогии с понятиями «Тематических групп», которые оперирует лингвистика.

Анализируя собранный материал по архитектурным памятникам Невского проспекта Санкт-Петербурга, мы выделили семь тематических групп и три подгруппы.

1) Тематическая группа архитектурного стиля «модерн».

Модерн стал поистине революционным стилем, отрицавший устоявшиеся традиции. Он пришёл в Россию из Европы с некоторыми изменениями.

Самые яркие петербургские примеры модерна: дом Зингера и Елисейевский магазин на Невском проспекте. В них можно проследить главные черты стиля: плавные линии, нетрадиционные конструкции и изящный декор на сказочные темы, большое внимание к деталям и интерьеру [6].

2) Тематическая группа архитектурного стиля «классицизм».

Классицизм стал развиваться одновременно с барокко со второй половины 18 века и позже вытеснил все остальные стили в архитектуре на несколько десятилетий. Большая часть известных достопримечательностей города относятся именно к классицизму: арт-центр «Перинные ряды», Казанский собор, Гостиный двор, Аничков дворец [там же].

3) Тематическая подгруппа архитектурного стиля «русский классицизм».

Русский классицизм – историко-региональный стиль, относящийся к общеевропейскому художественному направлению классицизма, возникший в XVII веке в России под влиянием западноевропейской культуры и распространившийся во второй половине XVIII – первой половине XIX веков. Пример русского классицизма: Адмиралтейство и утраченная в годы войны Знаменская церковь (в настоящее время – Станция метро «Площадь Восстания») [7].

4) Тематическая группа архитектурного стиля «барокко».

Одним из первых архитектурных стилей Петербурга стал барокко, популярный в Европе на момент основания города в 1703 году. Первые здания в центре строились именно в этом стиле: Католическая церковь

Святой Екатерины, Александро-Невская лавра, Дом В. В. Энгельгардта (метро Невский проспект) [6].

5) Тематическая подгруппа архитектурного стиля «Елизаветинское барокко».

Елизаветинское барокко также называют «расстрелиевским» – по имени главного архитектора этого недолгого, но яркого периода. Для него характерна большая пышность, богатая на изящные декоративные элементы как на фасаде, так и в интерьере, зачастую переходящая в рококо. Всего за двадцать лет в этом стиле были построены знаковые петербургские сооружения, ставшие впоследствии культурными достопримечательностями и в значительной мере определившие облик центра города: Зимний дворец и Аничков дворец на Невском проспекте (а также Смольный собор, Екатерининский и Большой Петергофский дворец) [там же].

6) Тематическая группа архитектурного стиля «эkleктика».

Эклектика отразила меняющиеся настроения в обществе и снятие тотального контроля над градостроительством. Одновременно происходит как обращение к западноевропейским тенденциям, так и возрождение национальных идей, что находит своё отражение в неоготике и неорусском стиле соответственно. Развитие технологий позволяет осуществлять смелые идеи и реализовать новые смелые проекты. Например: Пассаж [там же].

7) Тематическая группа архитектурного стиля «ампир».

Ампир – исторический художественный стиль, получивший распространение в странах Западной Европы и, отчасти, в России, в первой

трети XIX века, главным образом в архитектуре, оформлении интерьера и декоративно-прикладном искусстве. Возник во Франции в период правления Наполеона Бонапарта. Например: Казанский собор [8].

8) Тематическая подгруппа архитектурного стиля «Русский ампи́р».

Русский ампи́р продолжил развитие классицизма и стал отражением роста национального самосознания и утверждения Российской империи на международной арене. Например: Строгановский дворец (Русский музей) [6].

9) Тематическая группа архитектурного стиля «неоренессанс».

Неоренессанс считается одним из наиболее распространённых направлений в архитектуре Петербурга 19 века. Веяние за основу берет архитектурные решения эпохи Возрождения. Отличительными чертами являются тяга к симметрии, прямоугольные планы с внутренними двориками, рациональное членение фасадов, применение таких элементов, как пилястры и рустика. Например: Доходный дом М. И. Вавельберга [9].

10) Тематическая группа архитектурного стиля «русский».

Русский стиль – направление в русской архитектуре XIX – начала XX веков, основанное на использовании традиций русского национального зодчества допетровского времени и русского народного искусства, а также ассоциируемых с ними элементов византийской архитектуры. Получил развитие в России в царствование императора Александра III как стиль официального строительства, сменив в этом качестве русско-византийский стиль. Например: Храм спас на крови [10].

Таким образом, архитектурный ансамбль Невского проспекта представляет собой сложную систему гармоничного объединения сооружений, относящихся к разным стилям. Понятия архитектурного кода сооружений Невского проспекта Санкт-Петербурга отражают органичную связь города с достижениями европейской архитектурной мысли.

Петербургский стиль – это подчиненное понятие для каждого из определенных стилей. Стили прошлого: барокко, ампи́р, модерн, конструктивизм оставят внимательному наблюдателю уголок Санкт-Петербурга, где единица архитектурного кода «стиль» переходит в разряд определяемого, а определяющим становится прилагательное «русский» (русский классицизм, Русский ампи́р), и относительное прилагательное от монаршего имени Елизаветы Петровны (императрицы с 1741 по 1761 гг. России) – Елизаветинское барокко.

Подчеркнём, что по своей природе знаки архитектурного языкового кода (стили) знака – предметны, вещественны и статичны. Архитектурные сооружения, являясь уникальными произведениями искусства и «знаком» языка архитектурного кода, соотносятся уже не с физическим объектом, а с культурным значением, в содержание которого входят категории места, времени и субъекта.

Обобщая сказанное, отметим, что знаки архитектурного языкового кода представляют собой особые понятия, включающие в себя знания о «назначении» сооружения и имена ведущих архитекторов. Условно их можно отнести к известной в лексикографии тематической группе

«Вместилища» [Алиева 1993], определяя их как особую тематическую подгруппу, именуемую «Сооружения».

Мы полагаем, что комплексный анализ знака архитектурного языкового кода включает утилитарную составляющую и имя архитектора, создавшего значимый для национальной культуры объект.

2.1.2 Прагматика архитектурных сооружений и имена архитекторов как компоненты знаков архитектурного языкового кода

Территория, на которой построен Санкт-Петербург, изначально была болотом, местом малоприспособленным для поселения людей. Первой главной улицей в Санкт-Петербурге после его постройки стала Невская улица, по обе стороны которой сооружались важные для функционирования города здания.

Создаваемые архитекторами сооружения имели ярко выраженную прагматику – обустройство жизни города. Анализ материала свидетельствует, что сооружения изначально были разделены по своим функциям:

А) культовые сооружения – для обеспечения и поддержания духовной жизни горожан;

Б) административно-промышленные сооружения – управленческие и деловые центры, предназначенные для осуществления конкретных задач развития города;

В) торговые центры – для обеспечения торговых связей как внутри города, так и с другими частями страны;

Г) жилые здания – места проживания наиболее обеспеченных горожан (в том числе и «доходные дома», являющиеся частной собственностью и имевшие конкретного владельца).

Отметим, что каждому утилитарному назначению соответствовала своя форма и что прагматика сооружений, в основном, сохранилась до настоящего времени.

Представим описание этих групп в форме «табличного» поликодового текста. Поликодовый текст относится к разряду справочно-информативных текстов и обладает собственной структурой. Левая часть текста включает информацию о времени строительства сооружения, имя архитектора, архитектурный стиль, изначальное наименование сооружения. В правой части представлена информация об утилитарном назначении сооружения, изменениях его наименования в диахронии и его современном названии.

Думаем, что такая форма поликодового текста может быть удобной в практике обучения русскому как иностранному и в рекламных туристических проспектах.

Подчеркнём, что целью нашей работы является описание и классификация именованных архитектурных сооружений.

2.1.2.1 Культурные архитектурные сооружения

Базилика святой Екатерин	Со времени своего открытия храм работал до 1938 года и был символом веротерпимости и
-----------------------------	---

<p>Архитектор: Антонио Ринальди, Жан-Батист-Миш ель Валлен-Деламот</p> <p>Стиль: Барокко</p>	<p>взаимодействия культур, ведь в Петербурге всегда было много иностранцев и среди них, разумеется, было много католиков [11].</p>
<p>Казанский собор</p> <p>Архитектор: Андрей Никифорович Воронихин</p> <p>Стиль: ампир, классицизм</p>	<p>Был построен в 1801–1811 годах для хранения списка (копии) иконы Казанской Божьей Матери. После Отечественной войны 1812 года приобрёл значение памятника русской воинской славы. В 1813 году здесь был похоронен полководец Кутузов и помещены ключи от взятых городов и другие военные трофеи. В 1932 году превращён в Музей истории религии и атеизма. С 1991 года – действующий храм, несколько лет сосуществовавший с экспозицией музея. С 2000 года – кафедральный собор Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви [12].</p>
<p>Свято-Троицкая Александро-Невс кая лавра</p>	<p>На месте предполагаемой битвы со шведами Петр I приказал построить мужской монастырь, куда в 1724 году собственноручно перенёс мощи</p>

<p>Архитектор: Д. Трезини, Т. Швертфегер</p> <p>Стиль: Барокко</p>	<p>(останки) князя Александра Невского. Это первый и наиболее крупный монастырь города. С 1797 года имеет статус лавры. В состав архитектурного комплекса входит несколько знаменитых некрополей, где покоятся многие выдающиеся деятели XVIII–XIX веков[13].</p>
<p>Знаменская церковь. Сейчас – Станция метро «Площадь Восстания»)</p> <p>Архитектор: Демерцов Федор Иванович</p> <p>Стиль: Русский классицизм</p>	<p>Деревянная церковь во имя Входа Господня в Иерусалим была построена при пересечении Невского проспекта и Лиговского канала в 1765–1768 годах. В народе она получила название Знаменской по приделу, освящённому в 1765 году в честь иконы Божией Матери «Знамение». Церковь была закрыта в 1938 году, весной 1941 года – взорвана. На её месте был построен отдельный наземный вестибюль станции метро «Площадь Восстания», сохранивший архитектурный стиль русского классицизма и не нарушивший архитектурный ансамбль Невского проспекта [14].</p>
<p>Храм Спаса на крови</p> <p>Архитектор: Парланд, Альфред</p>	<p>18 октября 1883 года на месте убийства императора Александра II в Петербурге был заложен храм Спаса на Крови. Строительство продлилось 24 года. Сейчас этот памятник русской архитектуры – один из главных достопримечательностей Северной</p>

Александрович	столицы и красивейших храмов страны [15].
Стиль: русский	

Таким образом, культовые сооружения центральной улицы города отражали веротерпимость и сохранение памяти о воинской славе государства.

2.1.2.2 Социально-значимые архитектурные сооружения: административные, производственные и торговые сооружения

А) Административные и производственные сооружения

Адмиралтейство Архитектор: И. К. Коробов, А. Д. Захаров Стиль: русский ампир и классицизм (соединение классики и ампира)	Заложено в 1704; перестраивалось в кон. 20-30-х гг закончено в 1823 г., изначально построенный в качестве верфи, подвергался перестройке в XVIII–XIX веках. в Здание Главного Адмиралтейств с 19 в. размещались центральные учреждения Морского министерства. С 1718 года здесь располагалась Адмиралтейств-коллегия (с 1827 – Адмиралтейств-совет), в 1709–1939 годах – Модель-камера (с 1805 года – Морской музей). С 2012 года здесь находится Главное командование ВМФ России [16].
Дом Зингера Архитектор: Павел	Шестиэтажное здание с мансардой в стиле модерн, площадью около 7000 м ² было

Юльевич Сюзор Стиль: модерн	построено в 1902–1904 годах по проекту архитектора Павла Сюзора для «Акционерной компании Зингер в России» [17].
--------------------------------	--

В) Торговые центры

Пассаж Архитектор: Рудольф Андреевич Желязевич Стиль: эклектика	один из старейших и крупнейших торговых домов в Санкт-Петербурге. Здание универмага построено в 1846–1848 годах, открыто 9 мая 1848 год [18].
Гостиный двор Архитектор: Жан-Батист-Мишель Валлен-Деламот, Франческо Растрелли Стиль: классицизм	Памятник истории и архитектуры XVIII века, в прошлом – центральный оптовый Гостиный двор, с начала XX века – универмаг [19].
Перинные ряды Архитектор: Джакомо Кваренги; Луиджи Руска Стиль: классицизм	Возникла в 1776 году под названием Гостиная улица. На рубеже 1800-х годов вдоль Думской улицы по проекту Дж. Кваренги было построено здание торговых Перинных рядов (названных так в связи с продажей в некоторых лавках птичьего пера), разделившее её на две части [20].

<p>Елисеевский магазин</p> <p>Архитектор: Гавриил Васильевич Барановский</p> <p>Стиль: модерн</p>	<p>Дом был построен в 1902–1903 годах архитектором Гавриилом Васильевичем Барановским для магазина колониальных товаров торгового товарищества «Братья Елисеевы». Здание выделяется на фоне классической архитектуры Невского проспекта своими витражами, скульптурами и роскошью отделки [21].</p>
---	---

2.1.2.3 Архитектурные сооружения, принадлежавшие частным лицам: дворцы и «доходные дома»

<p>Строгановский дворец (Русский музей)</p> <p>Архитектор: Карл Иванович Росси</p> <p>Стиль: русский ампи́р</p>	<p>В 1753–1754 годах дворец Строгановых, построенный по проекту архитектора Франческо Бартоломео Растрелли, один из образцов уникального растреллиевского «барочно-рокайльного стиля». Ныне – филиал Государственного Русского музея, которому здание принадлежит с 1988 года [22].</p> <p>Строгановский дворец на протяжении почти двух веков принадлежал известному роду Строгановых, крупным промышленникам, меценатам и коллекционерам [23].</p>
<p>Аничков</p>	<p>Начал строиться в 1741 году по указу императрицы</p>

<p>дворец</p> <p>Архитектор:</p> <p>Михаил Григорьевич Земцов</p> <p>Стиль:</p> <p>Елизаветинское барокко, классицизм</p>	<p>Елизаветы, только что взошедшей на престол в результате очередного переворота [24].</p> <p>Свое название Аничков дворец в СПб получил от Аничкова моста, расположенного неподалеку. Роль царской резиденции дворец выполнял вплоть до девятнадцатого века. Когда завершилась революция, внутри открылся музей «Старого Петербурга», а далее – «<i>Дворец пионеров</i>». В начале девятых годов прошлого столетия его переименовали в <i>Дворец творчества юных</i> [25].</p>
<p>Дом В. В. Энгельгардта (метро Невский проспект)</p> <p>Архитектор:</p> <p>Франческо Бартоломео Растрелли</p> <p>Стиль:</p> <p>барокко</p>	<p>Сооружён в 1759–61 для генерала А. Н. Вильбоа. В 1766 дом куплен князем А. М. Голицыным. В 1799 здание перешло к купцу-миллионеру М. Кусовникову. После Октябрьской революции в бывшем «<i>доходном доме</i>» Энгельгардта размещались различные государственные учреждения [26].</p>
<p>Доходный дом М. И.</p>	<p>Санкт-Петербургский Торговый банк основан в 1846 году купцом первой гильдии Гиршем (Генрихом</p>

<p>Вавельберга Архитектор: Мариан Марианович Перетяткович (1912) Стиль: Неоренессанс</p>	<p>Михайловичем) Вавельбергом (1813–1891) в Варшаве [27].</p>
<p>Эрмитаж (Зимний дворец) Архитектор: Бартоломео Франческо Растрелли Стиль: Елизаветинско е барокко</p>	<p>Знаменитый Зимний дворец, построенный в стиле елизаветинского барокко в 1754-1762 годах Бартоломео Франческо Растрелли - пятый по счёту Зимний дворец Санкт-Петербурга. Во дворце, общей площадью 60 000 квадратных метров, располагалось 1500 комнат. Екатерина II в 1764 году приобрела коллекцию купца Гоцковского из 225 полотен известных европейских мастеров. Сначала их разместили в пристроенном к Зимнему дворцу павильоне, впоследствии получившем название "Малый Эрмитаж"[28].</p>

Здания, расположенные по обе стороны Невского проспекта, представляют собой воплощение разных архитектурных стилей, сохраняя при этом исторически достоверные имена и события, связанные с каждым из сооружений.

Очевидно, что долговечность архитектурного сооружения является главным достоинством архитектурного кода и основой особого культурного пространства города. Утилитарное предназначение архитектурных сооружений демонстрирует заботу о том, чтобы горожан окружали красивые сооружения, и чтобы они служили во благо людей, демонстрируя гармонию и совершенство пространства внеязыкового мира.

Анализ материала свидетельствует, что знаки вербального кода, именуемые архитектурные сооружения, не только соотносятся со знаками языка архитектурного кода, включая его стилевые особенности, но и определяют переход предметного существительного в разряд имён собственных.

Структурно-семантические особенности наименований архитектурных памятников нами рассматриваются с позиций функционально-семантического описания речевых явлений.

2.2.1 Морфологические характеристики и классификация поликодовых знаков по компонентам вербального языкового кода

С целью исследования истории возникновения и эволюции поликодового знака как языковой единицы, а также описания системы соотношений в системе городского историко-культурного пространства, необходим морфологический анализ наименований.

Анализ морфологических характеристик предполагает исследование

способа организации поликодового знака речевой единицы, его членения на значимые словообразовательные (аффиксы) и лексические компоненты (означаемое и означающее в многословных названиях).

Материал исследования свидетельствует, что все именованя архитектурных сооружений Невского проспекта можно разделить на две большие группы: однословные и многословные именованя.

Однословные и многословные именованя в лингвокультурологическом контексте выступают как имена собственные, денотатом которых является конкретное сооружение, означающим которого выступает знак языка архитектурного кода. Данные знаки включены в контекст понятия «город Санкт-Петербург», «культурная столица», «архитектурные ансамбли» Санкт-Петербурга.

Наблюдаются явление персонификации материального объекта и перехода поликодового языкового знака в прецедентное имя.

Рассмотрим именованя, представленные, одним словом.

2.2.1.1 Именованя, представленные одним словом

Именованя данной группы представлены следующими лексическими единицами: «Адмиралтейство, Эрмитаж, Пассаж», которые в лингвокультурном пространстве Санкт-Петербурга функционируют как неодушевлённые существительные, являющиеся именами собственными.

Рассмотрим форму и содержание каждой лексемы как

лингвокультурологического поликодового знака.

Лексема «Адмиралтейство» в толковых словарях современного русского языка представлено следующими толкованиями.

1. Адмиралтейство – Прибережная территория, приспособленная для постройки и ремонта военных кораблей.
2. Адмиралтейство – Здание центральных учреждений морского ведомства [Плужников 1995: 14];
3. Центр постройки об оборудования военных судов (устр. и спец.)
4. Адмиралтейство – «центральный орган управления военно-морскими силами, морское ведомство (в Российском государстве до 1917 года);
5. Адмиралтейство – высший орган управления и командования морскими силами Великобритании (с конца 17 века);
6. Адмиралтейство – здание в Санкт-Петербурге, в котором в XIX веке помещались центральные учреждения морского министерства [Ефремова Т. Ф 2000].

Анализ толкований понятия «адмиралтейство» показывает, что оно представляло собой *морской термин* и означало территорию со специальным оборудованием и комплексом зданий для кораблестроения. В России «адмиралтейства», кроме Санкт-Петербурга имелись в Воронеже, Севастополе, Архангельске и других городах, связанных с кораблестроением и морским флотом.

Толкование «адмиралтейства» как функционально ориентированного здания включает понятие в систему городских урбанонимов и

рассматривается с позиций топонимики.

Как знак вербального кода слово «адмиралтейство» представляет собой неодушевлённое, нарицательное, предметное существительное среднего рода, имеющее единственное и множественное число (адмиралтейства). Оно образовано суффиксальным способом – корень «адмирал», основа «*адмиралтей*», суффикс «-ств», окончание «о». Мотивирующим словом русского существительного «адмиралтейство» является заимствованное слово «адмирал», которое пришло в Россию с голландского и восходит к арабскому в значении «князь моря» [Фасмер 1958: 63]. Суффикс «-ств» при присоединении к основе существительного, как известно, образует собирательное существительное среднего рода со значением «общность людей, характеризуемых мотивирующим словом» (например, студенчество, крестьянство, дворянство и др.) [Агаронян И. В. 1971].

Как нарицательное существительное «адмиралтейство» служит основой образования относительных прилагательных, образующих топонимические сочетания (Адмиралтейский район, Адмиралтейская набережная) и устойчивого сочетания «адмиралтейская игла».

Только в соединении со знаком архитектурного языкового кода «Адмиралтейство» стало прочитываться как имя собственное и прецедентное имя культурного пространства города, как один из трёх культурно-образующих символов Санкт-Петербурга: «Медный всадник» - Адмиралтейство – разведённый на фоне Петропавловской крепости Дворцовый мост.

Подчеркнём, что знак архитектурного кода представляет собой комплекс, включающий визуально воспринимаемое сооружение как материализацию интеллектуального труда архитектора, инженеров, строителей (безымянных мастеровых людей).

В свою очередь символ, по наблюдениям исследователей, функционирует как прецедентное имя, которое содержит имплицитные заложенные в него смыслы, известные носителям языка и требующие отдельного рассмотрения при обучении РКИ [29].

Рассмотрим существительное «Эрмитаж».

Эрмитаж – название комплекса зданий, состоящих из Зимнего дворца, Малого Эрмитажа, Большого (Старого) Эрмитажа, Нового Эрмитажа и Эрмитажного театра. Эрмитаж представляет собой один из крупнейших художественных и культурно-исторических музеев мира. Эрмитаж находится на углу Невского проспекта и Дворцовой набережной, что позволяет включить его в архитектурный ансамбль Невского проспекта улице Санкт-Петербурга.

С позиций семантики лексема Эрмитаж – (от hermitage – фр. яз.) обозначает особое территориально ограниченное пространство: «место уединения», «малый сельский дворец», «парковый павильон».

В плане морфологии – это предметное имя существительное, нарицательное, неодушевлённое, муж. рода, 2-го склонения, единственного числа. От данного существительного образуются относительные прилагательные, связанные в современной речи с лексемой «Эрмитаж» как

«сооружением» особого предназначения - музеем: эрмитажные сокровища, эрмитажная выставка, эрмитажный театр, эрмитажный служащий и др.

Рассмотрим следующее существительное «Пассаж», мотивирующее понятие которого также восходит к понятию территории, пространства.

Пассажа, муж. (франц. passage, букв. проход) С позиций семантики лексема пассаж – обозначает «место» и имеет следующие значения:

1. -а, м. Большая, с двумя противоположными выходами галерея, на которой под стеклянной крышей в несколько ярусов размещены магазины, служебные помещения. *Торговый п* [Ожегов, С. И. Шведова Н.Ю.,1992].

2. Крытая галерея с рядом магазинов по обеим сторонам, соединяющая две улицы. «Отправляться в пассаж за покупками».

|| Коридор, проход (устар.). «А вот здесь, в маленьком пассаже, который ведет из будущего вашего кабинета в спальню, я устрою боскет.» Гончаров [Евгеньева А. П., 1999]

3. Музыкальная фраза, часть мелодии, обычно виртуозного характера (муз.). Трудный пассаж. Быстрый пассаж.

|| Часть какого-нибудь словесного изложения (редк.) [Евгеньева А. П., 1999].

Прививка бактерий от одного животного другому (спец. термин) [Евгеньева А. П., 1999].

4. В киносценарии – переход героев из одной обстановки в другую.

Один из видов верховой езды высшей школы - ритмичное движение лошади на очень короткой рыси с энергичными и мягкими подъемами и

сгибаниями ног (спорт) [Евгеньева А. П., 1999].

Есть место в толковании слова пассаж. При указании местоположения это относится к коридору с магазинами рядом с ним.

В плане морфологии – это предметное имя существительное, нарицательное, неодушевлённое, муж. рода, 2-го склонения, единственного числа.

Далее представлено описание наблюдаемых связей вербальных знаков со знаками архитектурного языкового кода и явления перехода поликодового знака в имя собственное и в прецедентное имя.

2.2.1.2 Наименования, представленные словосочетаниями

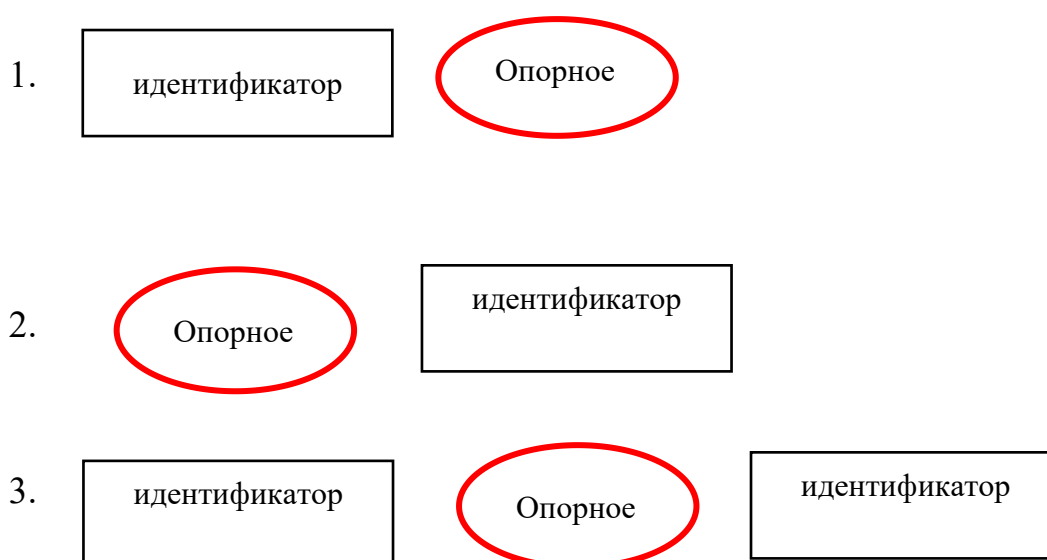
Имена собственные, представленные словосочетаниями, семантически близки к соответствующим общим названиям.

В рамках двух лексемных образований выделяем атрибутивные соединения. Создание атрибутивных словосочетаний связано тем, что во многих случаях однословное оформление является уже недостаточным для максимально полной идентификации объекта – возникает необходимость уточнить в названии автора, владельца, лица, которому посвящен объект, его пространственные характеристики.

Такие лексикализованные конструкции описывают урбаноним с двух сторон: опорный элемент (определяемое) содержит указание на специфику родового понятия (*дворец, музей, ряды, магазин, лавра, собор, храм*), а

сопроводительный элемент (определяющее) – на различные характеристики обозначаемой реалии (Аничков, Строгановский и Зимний,) или же выполняет притяжательно-релятивную функцию [Разумов Р.В. 2019].

В своём исследовании мы используем термин «идентификатор», предложенный Алиевой Н. Г. в диссертационном исследовании [Алиева Н.Г. 1993: 8].

Рассмотрим примеры словосочетаний.

словосочетания с согласованным (ЛЕВЫМ) определениями	словосочетания с несогласованным (ПРАВЫМ) определениями	наименования С ПРАВЫМ И С ЛЕВЫМ
Арт-центр «Перинные ряды»	Дом Энгельгардта (метро Невский проспект)	Станция Метро «Площадь Восстания»
Казанский собор	Дом Зингера	Католический храм Святой Екатерины

Гостиный двор	Храм спас на крови	Доходный дом М. И. Вавельберга
Строгановский дворец (Русский музей)		
Елисейевский магазин		
Аничков дворец		
Александро-Невская лавра		

Опорные слова являются словами-понятиями, «...отражающими в обобщённой форме предметы и явления действительности посредством их свойств и отношений» [ЛЭС 1990: 384]. В нашем исследовании денотатом понятий выступают архитектурные сооружения и соответствующие им коды языка архитектуры.

Известно, что понятие, являясь за каждым понятием закреплено одно слово, которое может иметь несколько значений. Для нас актуальными являются значения «архитектурное сооружение», «здание», «место».

Семантический анализ опорных слов как слов-понятий позволяет провести дихотомическую классификацию именованных архитектурных сооружений: сооружения для временного пребывания в них людей и сооружения, предназначенные для постоянного пребывания.

1. Сооружения, предназначенные для временного пребывания людей: Ряд, двор, магазин, храм, собор, метро;

2. Сооружения, предназначенные для постоянного пребывания людей: дом, дворец, лавра.

Представим значения слов, закреплённых за данными понятиями.

Сооружения, предназначенные для временного пребывания людей

Понятие – «ряд»

1. (в ряду́). Совокупность предметов, лиц, расположенных один к одному, друг за другом, в одну линию. Ряд кресел. Два ряда зубов. Два ряда домов.

2. (в ряду́). Ларьки или прилавки для торговли однородными товарами, расположенные на рынке в одну линию. Молочный ряд. Рыбный ряд. || Устар. Несколько лавок, магазинов, торгующих однородными товарами и расположенных подряд, в одну линию в пределах специального здания. Суконный ряд. Серебряный ряд. || мн. ч. (ряды́, -о́в). Устар. Торговое здание, где лавки, магазины расположены подряд. Торговые ряды. Например,

Книжная лавка ютилась в подвальном этаже мясных рядов, позади Кремля.

Н. Успенский, Книжный магазин.

Здесь есть городские ряды – длинный деревянный сарай на Соборной площади, со множеством неосвященных, грязных клетушек, похожих на темные норы.

Куприн, Черная молния. [Кузнецовой 1989: 193]

Понятие – «собор»

1. В дореволюционной России: собрание должностных или выборных лиц для рассмотрения и разрешения вопросов организации и управления.

Например,

Сегодня в штабе армии нашей получено известие: государь созвал земский собор; объявил, что война оказалась для нас неудачною и что приходится заключить мир.

Вересаев, «На японской войне».

2. Собрание высшего христианского духовенства. *Церковные соборы. Вселенский собор. Поместный собор* (съезд духовенства Страны или какой-л. области).

3. Главный христианский храм города или монастыря, где совершает богослужение высшее духовное лицо (патриарх, епископ, архимандрит).

Кафедральный собор.

Он дошел до собора, там служили всенощную. Салтыков-Щедрин, Мелочи жизни [Евгеньева 1999].

Понятие – «двор»

1. Участок земли при доме, огороженный забором или стенами зданий.

2. Крестьянский дом со всеми хозяйственными постройками.

3. Помещение, постройка для скота, хозяйственного инвентаря и т. п.

Скотный двор. Птичий двор.

Еще два телятника и один двор для взрослого скота — деревянные — построены, покрыты, крыши покрашены.

Панова, Ясный берег [Евгеньева 1999].

Понятие – магазин

1. Торговое предприятие, продающее товары в розницу, а также помещение, приспособленное для такой продажи. Продуктовый магазин.

Магазин тканей.

2. Устар. Склад, помещение для хранения каких-л. запасов.

3. Спец. Приспособление (трубка, коробка и т. п.), служащее вместилищем для чего-л. однородного в приборах, аппаратах, оружии.

Понятие – метро

1. МЕТРО́, нескл., ср. То же, что метрополитен. Ленинградское метро [Евгеньева А. П., 1999].

2. Станция ~политена (разг.). Встретиться у м. Жить рядом с м.

II. МЕТРО ... Первая часть сложных слов со знач. относящийся к ~политену, напр. ~строй, ~вокзал, ~трасса, ~мост, ~станция, ~строитель.

III. МЕТРО ... Первая часть сложных слов со знач. относящийся к измерению, напр. ~ритм, ~тектонический [Ожегов, С. И. Шведова Н. Ю., 1992].

Понятие – храм

1. Здание для богослужения, церковь. *Древнерусские ~ы. Буддийский х* [Ожегов, С. И. Шведова Н. Ю., 1992].

2. перен.; кого-чего. Высок. Место, внушающее по каким-л. причинам чувство глубокого почтения, благоговения [Евгеньева 1999].

3. Тех. Вспомогательный прибор для электротехнических измерений.

Магазин сопротивлений. Магазин емкостей [Евгеньева 1999].

Сооружения, предназначенные для постоянного
 пребывания людей

Понятие – лавра

ЛА́ВРА, -ы, ж. Название крупных и важных по своему положению православных мужских монастырей, в которых люди жили постоянно. Киево-Печерская лавра. Александро-Невская лавра [Евгеньева 1999].

Понятие – дворец

1. Здание, являющееся жилищем, постоянным местопребыванием царствующей особы, главы государства, а также членов царствующей семьи.

2. В составе названий некоторых больших зданий, занятых общественными организациями. Дворец пионеров. Дворец труда. Дворец культуры. Дворец бракосочетаний [Евгеньева 1999].

Понятие – дом

1. Здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий. Деревянный дом. Каменный дом. Жилой дом.

2. Жилое помещение, квартира; жильё.

3. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством.

4. Династия, царствующий род.

5. Культурно-просветительное, научное, бытовое и т. п. государственное учреждение, а также здание, в котором оно находится. *Детский дом. Дом*

книги. *Дом культуры. Дом отдыха. Дом ученых. Дом моделей* [Евгеньева 1999].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что выявленные нами группы, с одной стороны, соотносятся с прагматикой понятий как «вместилищ», с другой стороны – с понятием «урбанонимов» как топонимических единиц городского пространства.

В контексте культурного наследия Санкт-Петербурга понятие «урбаноним» рассматривается нами как лингвокультурный поликодовый знак архитектурного пространства Санкт-Петербурга.

В материале нашего исследования опорные лексические единицы выступают в функции опорных слов при организации атрибутивных словосочетаний, конкретизирующих понятие в сторону расширения или сужения его содержания и образуя единичный лингвокультурный поликодовый знак.

Лингвокультурные поликодовые знаки обладают собственными лексико-семантическими характеристиками и пропозициональными отношениями.

2.3 Пропозициональные компоненты поликодового знака как речевой единицы

Архитектурные сооружения, являясь рукотворно организованной средой обитания человека, представляют собой материальный результат творческой

и интеллектуальной деятельности человека. В ходе развития архитектуры как специальности возник «подъязык архитектуры», который является неотъемлемой частью «научного стиля речи» в целом.

В этом «подъязыке» возникло понятие «архитектурного стиля», выступающего как единство материальной формы и идейно-художественного мировоззрения, отражающего все стороны искусства и культуры конкретного народа в исторических условиях его развития.

В «Словаре архитектурных терминов» подчёркивается, что «понятие Стиля в архитектуре чрезвычайно ёмко: возникая на базе конкретной идеологии, отвечая реальным социальным запросам общества, архитектура формируется в соответствии с развитием его производительных сил, внося слитность художественных форм и конструкций в объёмно-пространственное построение зданий и сооружений» [30].

Архитектурный стиль, представляя конкретную область материального производства, выступает как «единство идейно-художественного, функционального и конструктивного содержания», которое способно изменяться в зависимости от условий развития технических возможностей строительной индустрии, определяющих материальную сторону произведений архитектуры.

Понятие архитектурного стиля является неотъемлемым компонентом наименования архитектурных сооружений, определяет их культурно-историческую ценность и представляет собой устойчивый

компонент лингвокультурного поликодового знака как номинативной речевой единицы.

Как свидетельствует наш материал, лингвокультурные поликодовые знаки, используемые для наименований архитектурных памятников, образуют своего рода устойчивое речевое «поле», представленное доминантной семой «вместилище», которая подразумевает архитектурное сооружение как материальный объект реального мира утилитарного назначения.

Наличие материального объекта, представленного гиперсемой «вместилище», является общим для всех архитектурных сооружений семантическим инвариантом и обуславливает пропозициональную связь наименования как вербального знака речевого акта. Эти пропозициональные связи материального объекта с соответствующими «архитектурными стилями» имеют культурно-историческую ценность в организации поликодового знака как компонента в контексте архитектурного пространства Санкт-Петербурга.

Пропозициональные отношения с реально существующими объектами, обозначающими «действительное положение дел» внеязыковой реальности, в то же время отражают представления о красоте и утилитарных особенностях городского пространства, соответствующего историческому времени. Это явление, на наш взгляд, является отличительной особенностью описываемых в работе лингвокультурных поликодовых знаков как наименований архитектурных шедевров Санкт-Петербурга.

Само понятие «вместилище», являясь семантическим ядром

рассматриваемых поликодовых знаков, состоит из двух «подсистем»: А) сооружения для временного пребывания людей (*церковь, храм, собор, торговый ряд*); Б) сооружения, предназначенные для постоянного нахождения в них людей (*дом, дворец*).

Функциональное назначение архитектурных сооружений, как и их номинативное отражение в речевой практике социума, меняется в зависимости от социального устройства общественной жизни народа. Так, например, «Аничков дворец» из «места для постоянного пребывания» переходит в разряд «место для временного пребывания».

Изменяется в наименовании синтаксическая структура и идентификаторы, которые являются коннотативными компонентами поликодового знака. Ярким примером может служить архитектурное сооружение известное как «Аничков дворец» где наблюдаются согласованные определительные отношения между определяемым и определяющими словами, «Дворец пионеров» и «Дворец творчества юных» - отношения несогласованных определений.

Инвариантное семантическое ядро обеспечивает временную устойчивость лингвокультурного поликодового знака и органично связано с кодом языка архитектуры – архитектурным стилем исторической эпохи и авторами архитектурных произведений – именами архитекторов.

Материал исследования свидетельствует, что пропозициональные свойства лингвокультурных поликодовых знаков, именующих архитектурные сооружения, обеспечивают сохранность

историко-культурных знаний в обществе несмотря на вариативность и сменяемость его коннотативных компонентов – идентификаторов.

2.4 Корреляция денотативного и коннотативного компонентов поликодового знака

Сохранность архитектурных памятников обеспечивает не только пропозициональные связи лингвокультурного поликодового знака как речевой единицы, но и позволяет проследить связи между денотатом и коннотатом в пределах поликодовых единиц, используемых для именования архитектурных сооружений. Это подтверждается материалом нашего исследования.

2.4.1 Влияние социальных условий на коннотативную компоненту поликодового знака

Санкт-Петербург – город с трехсотлетней историей, который планировался и застраивался как новая столица России.

Названия архитектурных сооружений и ансамблей испытывали на себе влияние социальных и идеологических изменений в развитии самой страны. Аргументом этого положения может служить современное название *«Дворец творчества юных»*.

Свое первоначальное название «Аничков дворец» в СПб получил от расположенного неподалеку Аничкова моста.

До социалистической революции 1917 года дворец выполнял функцию царской резиденции. После завершившейся революции внутри открылся «Музей старого Петербурга», а затем здание было передано детям и стало называться «Дворец пионеров».

В начале девяностых годов прошлого столетия его переименовали в «Дворец творчества юных» [31].

Материал свидетельствует, что заимствованные из других языков именованья сохранялись неизменными. Например: «Пассаж» и «Адмиралтейство», на которые исторические изменения не повлияли.

Представим семантику этих наименований.

Пассаж: (неожиданное происшествие). Заимств. в начале XIX в. из франц. яз., где passage – суфф. производное от passer «происходить» <«идти». Пассаж буквально – «то, что произошло», ср. происшествие [Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. 2004].

Адмиралтейство: (от английского admiralty), центр военного кораблестроения; территория на берегу моря или реки, где расположены верфи, мастерские, склады для строительства, снаряжения и ремонта военных кораблей. В России с конца 17 в. до начала 20 в. существовало свыше 30 А. Наиболее известны А. в Воронеже, Архангельске, Санкт-Петербурге (Главное и Охтенское), Севастополе [Адрианова. С. А. 1991].

Обобщая изложенное, можно предположить, что заимствованные слова в меньшей мере подчинялись процессам социального переустройства, чем

исконно русские наименования.

2.4.2 Архитектурные ансамбли города как поликодовые тексты для «культурного туризма»

Архитектурные памятники исторической структуры города являются привлекательным ресурсом для развития внутреннего и международного туризма.

Культурный туризм как вид социокультурной деятельности человека является одним из самых популярных и массовых видов туризма. С каждым годом растёт число людей, желающих познакомиться с историческими и культурными достопримечательностями. В культурном аспекте туризм оказывает влияние на духовные и материальные сферы действий человека, его образ жизни, систему ценностей и социальное поведение. Культурный туризм через знакомство с памятниками архитектуры – лучшее средство и лучший способ познакомиться с культурным наследием поколений.

В связи с этим представляется актуальным изучение поликодовых рекламных текстов, в которых вербальный текст дополняется иллюстрациями, схемами, картами и другими невербальными средствами.

Исследователи определяют поликодовый текст как текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами – вербальным и невербальным компонентами, объединение которых представляет собой определённую структуру, характеризующуюся

проявлением взаимозависимости составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах.

По мнению Дьяковой Е. Ю., поликодовый текст, это явление, которое всё шире входит в различные сферы нашей жизни. Это связано с появлением и активным внедрением новых мультимедийных технологий и массовой компьютеризацией различных областей институционального общения. Именно поэтому всестороннее изучение многообразных связей естественного языка с другими семиотическими системами, в том числе с иконическим кодом, находится в фокусе интересов современной лингвистики [Дьякова 2011: 26].

Использование поликодовых текстов о культуре страны предполагает изучение и описание поликодовых единиц этих текстов. В своём исследовании мы описываем именованные архитектурных памятников, расположенных в центре города – на Невском проспекте. Для именованных архитектурных памятников нами используется рабочий термин – *«лингвокультурный поликодовый знак»*, денотатом которого выступает индивидуальное единичное и культурно значимое архитектурное сооружение, предназначенное для людей и включённое в подсистему объектов-«вместилищ».

Мы полагаем, что *лингвокультурные поликодовые знаки* наименования архитектурных памятников используются как ключевые понятия обучающего и рекламного *поликодовых текстов* о Санкт-Петербурге.

Следует подчеркнуть, что в Петербурге насчитываются представители

пятнадцати архитектурных стилей. Санкт-Петербург также известен как [Город камней] [Город Героев] [Окно в Европу] [Столица Северной России] [Город Белых ночей] [Жемчужина архитектуры].

На Невском проспекте представлены самые разные архитектурные стили – от барокко XVIII века до модерна. Для иностранных туристов Невский проспект в Санкт-Петербурге является обязательным местом для посещения. Поскольку Невский. проспект является старейшей улицей Петербурга, которая также является торговым проспектом. На Невском проспекте не только разнообразны архитектурные стили, но и каждое здание имеет многовековую историю.

Бесспорным фактом истории культуры России является сохранение архитектурных шедевров во время блокады Ленинграда фашистскими агрессорами. А также реставрационные работы после освобождения города от блокады. Таким образом, лингвокультурные поликодовые знаки содержат в себе фоновые знания об истории России.

Кроме этого, в городе прошли сразу три революции – 1905–1907 годов, а также Февральская и Октябрьская, случившиеся в 1917 году. Это оказало влияние на изменения в названиях архитектурных памятников. Например, Аничков дворец – в дореволюционное время, «Дворец пионеров» – после социалистической революции 17-ого года, «Дворец творчества юных» – в настоящее время.

Здания на Невском проспекте пережили войны и революции. Времена изменились, и люди изменились, здания все ещё стоят, спокойно рассказывая

свою историю.

Для тех, кто хочет понять историю Санкт-Петербурга, если ее выразить только словами или только слайдами и фотографиями, это будет малопонятно и, вероятно, относительно скучно.

Если мы будем использовать лингвокультурными поликодовыми знаками как своего рода «терминами» языка культуры в поликодовом рекламном тексте, это не только заинтересует больше людей, но и даст людям новое знание, обеспечивая межкультурную коммуникацию между народами.

Санкт-Петербург – это один из немногих российских городов, в котором сконцентрировано такое большое количество разнообразных архитектурных сооружений, сохраняемых как культурные памятники.

Архитектурные сооружения представляют собой шедевры русской и европейской архитектуры. По решению ЮНЕСКО северная столица признана городом памятником мировой культуры, а под охраной государства сегодня находятся около 8 тысяч памятников архитектуры, входящие в культурно городом музеем, сокровищницей историческое наследие России.

Выводы

I. Эмпирический анализ материала показал, лингвокультурные поликодовые знаки наименований архитектурных памятников образуют три тематические группы топонимической лексики:

- Культовые архитектурные сооружения: Базилика святой Екатерины, Казанский собор, Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, Знаменская церковь. Сейчас - Станция метро «Площадь Восстания») и Храм спас на крови.
- Социально-значимые архитектурные сооружения: административные, производственные и торговые сооружения: Адмиралтейство, Дом Зингера, Пассаж, Гостиный двор, Елисейский магазин и Перинные ряды.
- Архитектурные сооружения, принадлежавшие частным лицам: дворцы и «доходные дома»: Строгановский дворец (Русский музей), Аничков дворец, Дом В. В. Энгельгардта и Доходный дом М. И. Вавельберга.

II. В плане языкового оформления лингвокультурные поликодовые знаки представлены как отдельными лексемами, так и согласованными и несогласованными словосочетаниями. Опорное слово (определяемое) лингвокультурного поликодового знака, представленного словосочетанием, связано пропозициональными отношениями с объектным миром архитектурных сооружений, а идентификаторы (определяющие) отражают

коннотативные свойства поликодового знака и связаны с социальными и культурно-историческими событиями страны.

III. В ходе исследования установлено, что однословные и многословные именованья в лингвокультурологическом контексте выступают как имена собственные. Наименования, представленные одним словом: Адмиралтейство, Эрмитаж, Пассаж. Наименования, представленные словосочетаниями: арт-центр «Перинные ряды», Дом В. В. Энгельгардта (метро Невский проспект), Станция метро «Площадь Восстания», Казанский собор Дом Зингера, Католический храм Святой Екатерины, Гостиный двор, Храм спас на крови, Доходный дом М. И. Вавельберга, Строгановский дворец (Русский музей), Елисеевский магазин, Аничков дворец и Александро-Невская лавра.

IV. В контексте городского пространства лингвокультурные поликодовые знаки представляет собой прецедентные имена для раскрытия содержания которых требуются специально организованные поликодовые тексты информативно-иллюстративного характера.

Заключение

Выполненный анализ материала (16 наименований архитектурных сооружений Санкт-Петербурга) показал, что социальное и культурное развитие общества является условием изменения коннотативных характеристик наименования объекта архитектуры как лингвокультурологического поликодового знака.

«*Лингвокультурологический поликодовый знак*» – это рабочий термин, который мы предложили в исследовании для наименований архитектурных сооружений, которые сохраняются в городе как памятники культуры. Для понимания именованного архитектурного памятника требуются фоновые знания из области архитектуры, искусства и истории.

Анализ теоретических источников, выполненный в первой главе исследования, показал, что в современной лингвистике внимание учёных привлекают поликодовые тексты [Сенцова В. А., 2017, Чернявская В.Е., 2013], анализируются лингвистические особенности текстов, определяемые использованием в организации текста разных языковых кодов. Это позволило нам обратиться к описанию единиц меньшего масштаба – вербальных знаков, включаемых в подобные тексты.

В своем исследовании мы понимаем поликодовый текст как целостное в функциональном, структурном, коммуникативном и смысловом плане знаковое образование. Городское пространство рассматривается нами как особая форма «архитектурного текста» единицами которого и выступают *лингвокультурные поликодовые знаки* – наименования архитектурных

памятников (в нашем исследовании - Санкт-Петербурга).

В работе представлено описание лингвокультурологических поликодовых знаков, именующих архитектурные сооружения и ансамбли Невского Проспекта как центрального культуро-образующего фрагмента городского пространства.

Анализ материала показал, что поликодовые лингвокультурологические знаки могут быть объединены в группы по архитектурному языковому коду, который выступает денотатом этих знаков.

Нами выделены и описаны семь тематических групп и три подгруппы, именно: модерн, классицизм (русский классицизм), барокко (Елизаветинское барокко), эклектика, ампир (Русский ампир), неоренессанс и русский стиль, которые образуют архитектурный ансамбль центра Санкт-Петербурга и органично связаны с русским вербальным языковым кодом.

Входящие в группы архитектурные сооружения рассмотрены как «вместилища», наименования которых состоят из опорного понятия и идентификатора (определения) [Алиева Г. Н., 1993]. Опорное слово связано пропозициональными отношениями с архитектурным памятником как сохраняющимся материальным объектом вербального знака. А идентификаторы являются коннотативными компонентами вербального знака и обладают свойством изменчивости в ситуациях социальных преобразований в общественной жизни.

Показано, что для наименований используются как исконно русские, так и заимствованные слова в форме имени существительного (например,

«пассаж», «адмиралтейство», «двор, дворец, храм, собор»).

Выявлено, что лингвокультурный поликодовый знак представлен как, одним словом, так и словосочетанием. Словосочетание представляет собой неделимое понятие, имеющего следующую структуру: опорный элемент (субстантив) содержит указание на специфику родового понятия (*дворец, музей, ряды, магазин, лавра, собор, храм*), а сопроводительный элемент (атрибут) – на различные характеристики обозначаемой реалии (*Аничков, Строгановский и Зимний*,) или же выполняет притяжательно-релятивную функцию.

Полагаем, что правильное прочтение лингвокультурного поликодового знака предполагает сформированность комплекса фоновых знаний: архитектурного стиля, архитекторов, заказчиков, обитателей, социального предназначения здания.

Данный комплекс знаний предлагается в виде чётко структурированного информативного текста, раскрывающего содержание наименования как лингвокультурного поликодового знака.

Знание лингвокультурных поликодовых знаков важно как при обучении русскому как иностранному, так и с позиций межкультурной коммуникации и «культурного туризма».

Мы считаем, что регионы, обладающие уникальными культурными комплексами, могут предлагать на туристский рынок собственную систему культурных и духовных ценностей.

Нами выявлены и описаны лингвокультурные поликодовые знаки одной из центральных частей организации городского пространства.

Перспективным для дальнейшего исследования видится изучение функционирования данных единиц в художественных и публицистических литературных текстах. В этом мы видим перспективу своей дальнейшей работы.

Список использованной литературы

1. Алиева Г. Н. Наименования вместилищ в современном русском языке (структурно семантическая характеристика) – Дисс. .канд. филол. наук. – СПб., 1993.– 204 с.
2. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1. С. 71–79.
3. Бабаева А.В., Человек в городском культурном пространстве // Философия XX в.: школы и концепции: материалы научной конференции, – СПб.; 2001. – 27 с.
4. Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: Изд-во РИП-Холдинг, 2003. – 174 с.
5. *Большакова Л.С.* О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестник Самарского гос. университета. 2008. № 4(63). С. 19–24.
6. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2007.№.(3) 23. С. 73–78.
7. Дьякова Е. Ю. Поликодовый текст в британском рекламном дискурсе сферы образования Дисс. .канд. филол. наук. 2011. – 219 с.
8. Ейгер Г.В., Юхт В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы науч. конф. при МГПЦЦЛ им. М. Тореза. М., 1974. Ч. I.
9. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. – СПб.; 2016. – 182 с.
10. Кузнецова Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов:

- коллективная монография / Под ред. Э. В. Кузнецовой. Иркутск, 1989. – 193 с.
11. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство – СПб., 2000. С. 12–149.
 12. Мастеница Е.Н., Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации / Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. – 223 с.
 13. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. Высш. учеб. Заведений. - 3-е изд., испр. - М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
 14. Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии [Текст]: автореф. дисс. .. докт. филол. наук / А. М. Мезенко Минск, 1991. – 27 с.
 15. Микляева А. В., Румянцева П. В., Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска, СПб.; 2006. – 160 с.
 16. Михайловский Е. В. Общественное значение памятников архитектуры.
 17. Некрасова Е. Д. Когнитивная обработка языковых стимулов в условиях бимодального аудиовизуального восприятия: Дисс. ...канд. фил. наук. Томск, 2016. – 240 с.
 18. Плужников. В. И Термины российского архитектурного наследия, СЛОВАРЬ-ГЛОССАРИЙ (1995) С160
 19. Пойманова О. В. Семантическое пространство видео вербального текста: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 237 с.

20. Разумов Р.В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVII XX веков (на примере Костромы, Рыбинска и Ярославля). – Ярославль: Изд-во ЯГППУ, 2003, – 290 с.
21. Разумов Р.В. Урбанонимическая терминология: системы и проблемы/ Разумов Р.В. Горяев. С.О. – 2019
22. Соколов А.В. Метатеория социальной коммуникации. – СПб.:РГБ, 2001. – 160 с.
23. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного [Текст] – М, 1973, – 366 с.
24. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.
25. Умберто Эко Перев. С. В. Резник, А. Погоняйло. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – М., 2004. – 323 с.
26. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учеб. пос. – М.: Либроком, 2009. – 248 с.

Список словарей

1. Агаронян И. В. О некоторых новообразованиях абстрактных имён существительных // Учёные записки Куйбышевского педагогического института. Выпуск 82, часть 1 Куйбышев, 1971, С. 3–24.
2. Адрианова. С. А. и др... Русская энциклопедия / Под ред. пр.-доц.Т. 1- А до Аркас 1991

3. Евгеньевой. А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека
4. Ефремова Т. Ф. Толковый онлайн-словарь Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683с
6. Кононенко Б. И. Библиография: Большой толковый словарь по культурологии / – М. : Вече : АСТ, 2003, – 512 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская Академия Наук. Институт русского языка им. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
8. Подольская, Н.В.Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М., 1988. – 199 с.
9. Фасмер. М. Р. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс 1958. – 832 с.
10. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – М.: Дрофа. 2004.

Список интернет-источников

Статья на сайте

1. Буевич А. А. Код: Понятие и его варианты в гуманитарных дисциплинах / А. А. Буевич // Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kod-ponyatie-i-ego-varianty-v-gumanitarnyh-distsiplinah> Дата доступа: 23.11.2020
2. Толстая, С. М. К понятию культурных кодов / С. М. Толстая // Славянская этнолингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethnolinguistica-slavica.org>. Дата доступа: 09.03.2020.

Сайт

- [1]: https://cherenova.ru/html/mhk/mhk_19.htm (дата обращения: 15.09.2020)
- [2]: http://www.facadeproject.ru/spravochniki/razdel_statej/fasadnyj_dekor_v_stilyah_arhitektury/russkij_ampir_v_arhitekture (дата обращения: 25.04.2021)
- [3]: <https://studfile.net/preview/8155391/page:2/> (дата обращения: 23.06.2021)
- [4]: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 15.09.2021)
- [5]: <https://gtmarket.ru/concepts/7039> (дата обращения: 02.12.2020)
- [6]: <https://annawwts.com/architecture/spb/> (дата обращения: 15.04.2020)
- [7]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русский_классицизм (дата обращения: 16.06.2007)
- [8]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ампир> (дата обращения: 15.02.2021)
- [9]: <https://infourok.ru/eklektika-chast-3-neorenessans-v-arhitekture-sankt-peterburga-4096389.html> (дата обращения: 25.02.2021)
- [10]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русский_стиль (дата обращения: 26.03.2021)
- [11]:

- <https://zen.yandex.ru/media/pitercat/zaglianul-v-katolicheskii-hram-na-nevskom-p-okazyvaiu-cto-tam-vnutri-5fd1dbc8f8b0ca206db1c156> (дата обращения: 15.03.2021)
- [12]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Казанский_собор_\(Санкт-Петербург\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Казанский_собор_(Санкт-Петербург)) (дата обращения: 27.10.2021)
- [13]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Александро-Невская_лавра (дата обращения: 27.04.2021)
- [14]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Знаменская_церковь_на_Знаменской_площади (дата обращения: 17.07.2021)
- [15]: https://spb.aif.ru/society/people/hram_okruzhennyu_legendami_7_udivitelnyh_istoriy_spasa_na_krovi (дата обращения: 19.05.2021)
- [16]: https://wiki2.org/ru/Главное_адмиралтейство (дата обращения: 19.08.2021)
- [17]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дом_компании_«Зингер» (дата обращения: 16.05.2021)
- [18]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пассаж_\(Санкт-Петербург\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пассаж_(Санкт-Петербург)) (дата обращения: 19.02.2021)
- [19]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гостиный_двор_\(Санкт-Петербург\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гостиный_двор_(Санкт-Петербург)) (дата обращения: 27.01.2021)
- [20]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Перинная_линия (дата обращения: 19.06.2020)
- [21]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дом_торгового_товарищества_«Братья_Елисеевы» (дата обращения: 20.02.2021)

- [22]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Строгановский_дворец (дата обращения: 19.01.2021)
- [23]: <https://artefact.culture.ru/ru/subject/ctroganovskiy-dvorec> (дата обращения: 19.06.2021)
- [24]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аничков_дворец (дата обращения: 17.09.2021)
- [25]: <http://snovadoma.ru/castles/Palaces/Anichkov/> (дата обращения: 07.09.2021)
- [26]: https://sankt_peterburg.academic.ru/2526/Энгельгардта_дом (дата обращения: 12.01.2022)
- [27]: <https://life-globe.com/dom-wawelberga-sankt-peterburg/> (дата обращения: 20.05.2021)
- [28]:
<https://zen.yandex.ru/media/id/5c72cdcbd63c5600b3b95480/zimnii-dvorec-fotooc-herk-s-istoricheskimi-faktami-606b01287f0a3b0b0396c2e2> (дата обращения: 28.04.2021)
- [29]: https://e-notabene.ru/fil/article_32815.html (дата обращения: 27.04.2021)
- [30]: <http://arx.novosibdom.ru/node/1265> (дата обращения: 18.02.2021)
- [31]: <http://snovadoma.ru/castles/Palaces/Anichkov/> (дата обращения: 14.01.2021)
- [32]: https://vk.com/wall-45281821_7634 (дата обращения: 24.06.2021)
- [33]: <https://life-globe.com/dom-zingera-sankt-peterburg/> (дата обращения: 05.07.2021)

[34]: <https://zen.yandex.ru/media/indtunist/arhitektor-baranovskii-ot-roskoshnyh-dov-kupcov-eliseevyh-do-pervogo-buddiiskogo-hrama-v-evrope-5ed1494b3a32a173acd6344f>(дата обращения: 19.09.2021)

[35]: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 27.11.2021)

[36]: <https://kudago.com/spb/place/eliseevskij-magazin/> (дата обращения: 27.03.2022)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Модели поликодовых текстов для уроков русского языка как иностранного
продвинутого этапа обучения

(текст может быть использован как целое или обучающий фрагмент в темах
«Биография человека», «Город», «Архитектурные шедевры России» и др.)

Приложение №1 Базилика святой Екатерины.

Стиль: Барокко

Архитектор: Антонио Ринальди, Жан-Батист-Мишель Валлен-Деламот

А
НТО
НИО
Рин
аль
ди,

Жан-Батист-Мишель Валлен-Деламот

- французский архитектор, первый в России профессор архитектуры
Императорской Академии художеств (1729 – 1800 г.г.).

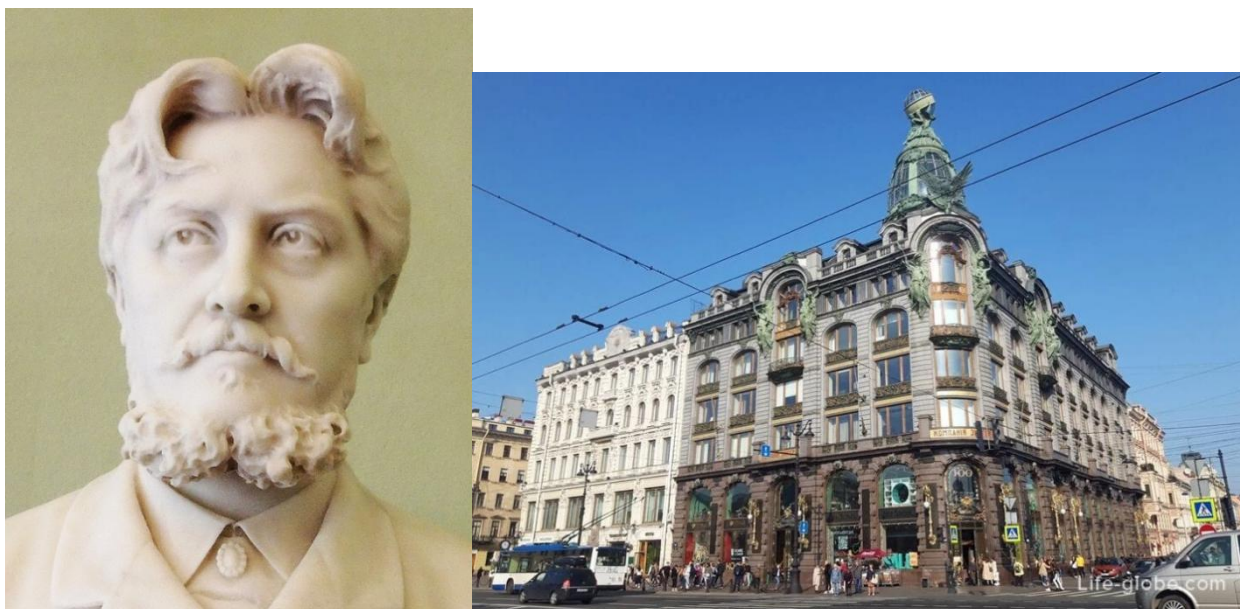
За шестнадцать лет, прожитых архитектором в России, он осуществил много замечательных проектов. В 1762 году по проекту зодчего началось строительство главного католического храма Петербурга - костела святого Екатерины на Невском проспекте. Руководил строительством Антонио Ринальди. Сложность проекта заключалась в том, что здание костела было необходимо уместить между двух существующих домов уже застроенной главной магистрали города. Валлен-Деламот блестяще справился с этой задачей.

Со времени своего открытия храм работал до 1938 года и был символом веротерпимости и взаимодействия культур, ведь в Петербурге всегда было много иностранцев и среди них, разумеется, было много католиков [32].

Приложение №2 Дом Зингера

Стиль: модерн

Архитектор: Павел Юльевич Сюзор

Павел Юльевич Сюзор— русский архитектор, академик архитектуры Императорской Академии художеств, общественный деятель, педагог, тайный советник (1844–1919).

Здание было построено в 1902–1904 годах по проекту архитектора Павла Сюзора для «Акционерной компании Зингер в России». Зингер - американская корпорация (Singer Corporation).

Место для строительства было выбрано не случайно - пересечение Невского проспекта и Екатерининского канала (сегодня канал Грибоедова), являлось, и является оживленной точкой коммерции и прогулок в центре Санкт-Петербурга.

Здание принадлежало компании «Зингер» до 1917 года, часть помещений сдавались в аренду банку. С 1919 года в здании находился «Петрогосиздата». После также размещались и другие издательства, и велась активная торговля книгами.

В 1938 году в части здания открылся «Дом книги», который расположен в доме Зингера и в настоящее время [33].

Приложение №3 Елисеевский магазин

Архитектор: Гавриил Васильевич Барановский

Стиль: модерн

Гавриил Васильевич Барановский— русский архитектор, гражданский инженер, искусствовед и издатель (25 марта1860— 1920).

В 1887 году Гавриил Барановский познакомился с Григорием Елисеевым - крупным купцом и главой торгового общества "Братья Елисеевы". Это знакомство стало поворотным событием в жизни Барановского. Елисееву был нужен талантливый архитектор, которому он мог всецело доверять и поручать любое значительное строительство. Барановскому же, напротив, нужен был надёжный заказчик - так Барановский и Елисеев стали сначала деловыми партнёрами, а в дальнейшем и отличными друзьями.

Само здание знаменитого магазина было построено в 1902—1903 годах. Современников поражали роскошь и богатство магазина. Елисеевский

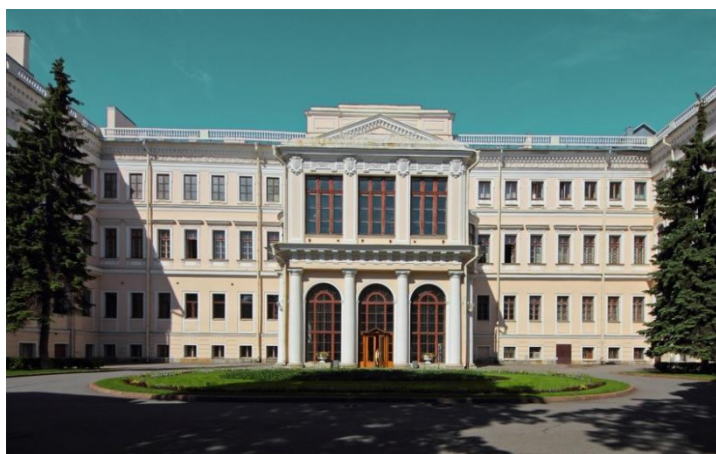
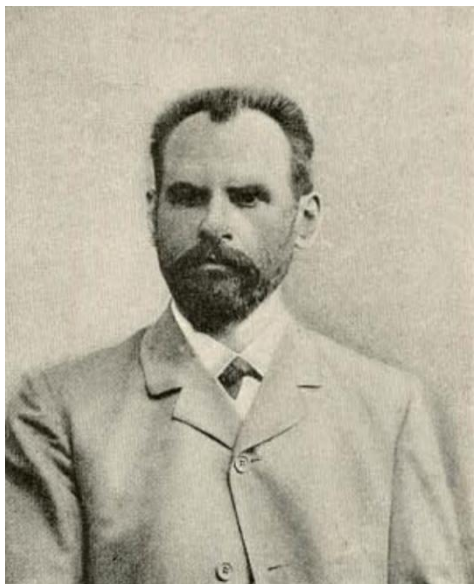
магазин прославился своими витражами, внутренним убранством торговых залов и установленными на фасаде аллегорическими скульптурами работы А. Г. Адамсона. В принадлежащем Елисеевым здании располагался не только магазин: на втором этаже находился банк, коммерческие курсы, а также ряд помещений, сдаваемых театральным труппам. В подвалах магазина были складские помещения, винные погреба и холодильники.

После прихода Советской власти магазин был национализирован и из «Елисеевского» переименован в «Гастроном № 1». Но жители Петербурга продолжали называть его прежним именем. Сейчас его официальное название - «Магазин купцов Елисеевых». В залах воссоздана историческая атмосфера начала XX века, единственным новшеством стало размещение в центре торгового зала пальмы [36].

Приложение №4 Аничков дворец

Архитектор: Михаил Григорьевич Земцов

Стиль: Елизаветинское барокко, классицизм

Михаил Григорьевич Земцов— русский архитектор, представитель стиля «петровского барокко», которому работал в годы правления Анны Иоанновны, а затем в период елизаветинского барокко (1688–28 сентября 1743). М.Г. Земцов не успел завершить строительство дворца и дворец был достроен Бартоломео Растрелли по проекту Земцова.

До революции 1917 года Аничков дворец был собственностью царской семьи и служил местом проживания членов этой семьи. После революции во Дворце некоторое время располагался музей города Петрограда, а 12 февраля 1937 года дворец был передан ленинградским детям. Он стал называться «Дворец пионеров». Сейчас это «Дворец творчества юных» и «Аничков лицей».

Перед главным корпусом Аничкова дворца растёт берёза, посаженная первыми космонавтами России – Германом Титовым и Владимиром Комаровым [35].